

ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмеско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поддан-
нымъ.

Въ 4-й день сего іюня въ соборной церкви Зим-
няго дворца, въ Нашемъ присутствіи, торжественно
совершено бракосочетаніе Любезнѣйшаго Брата На-
шего Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Павла Александровича съ Дочерью Его Ве-
личества Короля Эллиновъ Королевною Александрою
Георгиевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего
событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Пав-
ла Александровича Александру Георгиевну имено-
вать Великою Княгинею, съ титуломъ Император-
скаго Высочества, мы вполне убѣждены, что вѣрные
подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ
Нашими ко Всемогущему и Всемилосердому Богу
о дарованіи постояннаго, неизблемаго благоденствія
Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день іюня, въ
лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ во-

семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ де-
вятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Посланіе Святѣйшаго Синода.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій
Всероссійскій Синодъ

Возлюбленнымъ о Господѣ чадомъ православныя
Греко-Россійскія церкви, наипаче же сущимъ въ
западныхъ предѣлахъ Россіи.

*Благодать Господа нашего Іисуса Хри-
ста и любовь Бога и Отца и общеніе Свята-
го Духа со всеми вами (2 Коринѣ. 13, 13).*

По неизреченному милосердію Божію, полвѣча
тому назадъ, совершилось знаменательное для пра-
вославной церкви событіе: великое множество лю-
дей русскаго рода, отъ отцовъ издревле-православ-
ныхъ, насиліемъ и лестию отторгнутыхъ въ пагуб-
ную унию съ латинствомъ, познавъ въ своей братіи
свѣтъ истины, любовью воссоединено съ церковію
православно-каатолическою. Велие было торжество
святой нашей церкви, велиа была ея радость, велие
Богу благодареніе! Радуется и нынѣ православная
церковь, благодаритъ воспоминаая преславное сіе собы-
тіе, и возноситъ молитву вѣры къ верховному пасты-
реначальнику Господу Іисусу Христу, да утвердитъ
всѣхъ ея чадъ въ чистомъ исповѣданіи вѣры, едино-
мыслии и еднородіи.

Унія съ Римомъ не принесла отцамъ вашимъ

вождедѣннаго мира. Много претерпѣли за свою вѣрность матери-церкви тѣ ея чада, кои не покорились насилію и сохранили древнее свое достояніе—святую православную вѣру; не напѣли въ единеніи съ Римомъ успокоенія и тѣ, кои, уступая насилію, мнили обрѣсти миръ и сохранить родной церковный обрядъ свой: папская власть токмо уничтожила праточескую ихъ церковь и законныхъ ея пастырей и явила имъ новую лествь, привлекая всѣхъ въ чуждое языку нашему, Риму же сродное латинство.

Но Богъ благословилъ люди своя миромъ, когда отторгнутые отъ единенія съ православною церковію наки возвратились въ общеніе со всѣми вкупѣ вѣрно въ ней пребывающими: *Се, что добро или что красно, но еже жити братіи вкупу!* По истинѣ не исчислимы блага единенія вашего съ святою православною церковію. Храмы Божіи, прежде стоявшіе въ нищетѣ и запустѣніи, украсились благолѣпіемъ и умножились въ числѣ; возстановлены въ нихъ полнота и красота древняго греко-восточнаго церковно-славянскаго богослужебнаго чина, учреждены и учреждаются у васъ многочисленныя училища, нерѣдко подъ самою сѣнію святыхъ храмовъ, для вѣрнаго назиданія васъ и чадъ вашихъ, дабы всѣ согласно славословили Творца всяческихъ и Подателя всѣхъ благъ. Земля ваша просіяла мужами правды и совѣта, добрыми пастырями церкви и учителями вѣры и закона; явила и исповѣдниковъ правды, вѣрныхъ сыновъ общаго нашего отечества, добрѣ подвизавшихся и душу свою положившихъ за вѣру въ недавнюю годину смуты. Поминайте имена ихъ и страданія предъ Богомъ, поминайте и прародителей вашихъ, въ давнія времена за вѣру отъ врага пострадавшихъ. Поминайте духовныхъ наставниковъ вашихъ и вождей, приведшихъ васъ въ единеніе съ прародительскою вѣрою. Ихъ же взирающе на скѣнчаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.

Чада возлюбленная! Стойте твердо въ вѣрѣ православной, въ усердіи къ храмамъ Божіимъ и въ добродѣтельной жизни и утверждайте дѣтей вашихъ въ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и въ вѣрной преданности Царю Православному. Сотворивый же насъ отъ единыя крове, въ Троицѣ славимый Господь Богъ Вседержитель и всѣхъ совокупивый во единую святую соборную и апостольскую церковь, подъ единою Главою Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, Той да утвердитъ васъ въ вѣрѣ непостыдной, въ любви нелицемѣрной и въ непоколебимой надеждѣ небеснаго Своего царствія. Аминь.

Подлинное подписали: *Исидоръ* митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, *Никаноръ* архіепископъ Херсонскій и Одесскій, *Германъ* епископъ, *Маркеллъ* епископъ.

Благодарственное молебствіе въ Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Высочайшій Манифестъ о бракосочетаніи Великаго Князя Павла Александровича съ Греческою королевой Александрой Георгіевной прочитанъ въ Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ 15-го мѣсяца іюня, и вслѣдъ затѣмъ совершено Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи временно командующаго войсками Варшавскаго Военнаго Округа генераль-адъютанта графа Мусина-Пушкина, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и другихъ богомольцевъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Варшавскаго духовнаго училища, составленный на основаніи § 37 п. 3 Устава духовныхъ училищъ Правленіемъ того же училища, при участіи наставниковъ, въ засѣданіи 12 Іюня 1889 г., за 1888/9 уч. годъ.

На подлинномъ рукою Его Высокопреосвященства изображено: „1889 года іюня 13-го. Утверждается.

Леонтіи Архіепископъ Х.-Варшавскій.

Первый классъ.

РАЗРЯДЪ I-й.

1. Митрофанъ Войцѣховичъ
Яковъ Васильевъ
Антонъ Лучинъ
Александръ Краснолѣвцевъ	} переводятся во второй классъ съ наградой первой степени.
5. Андрей Жуковъ
Вячеславъ Хлѣбцевичъ
Федоръ Супшлевичъ
Иванъ Голубовскій
Константинъ Хмѣлевскій	
10. Борисъ Крыжановскій
Владиміръ Вознесенскій
Александръ Сварчукъ
Александръ Приморскій
Константинъ Мещеряковъ	} второй степени
15. Павелъ Лефевръ	

РАЗРЯДЪ II-й.

Константинъ Михайловъ
Иванъ Ждановъ
Владиміръ Пальмирскій
Феодосій Кирилловъ	} Переводятся во второй классъ
20. Анатолий Краснолѣвцевъ
Александръ Ситниковъ
Михаилъ Вѣтровъ переэз. по русск. яз. (письменная).
Иванъ Марцинкевичъ переэз. по Священной исторіи и русск. яз. (письменная).
Владиміръ Дмитрюкъ переэз. по Священной исторіи и ариѳметикѣ.	
25. Федоръ Никонъ—имѣеть право по болѣзни держать экзамены послѣ каникулъ.	

Анастасій Малышевскій
Николай Саксъ
Иванъ Сосновскій

по болѣзни оставляются на повторительный курсъ, — первый— съ правомъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ.

29. Евлампій Самсоновъ—увольняется изъ училища на основаніи журнальнаго постановленія за невзносъ платы за обученіе, при полной безуспѣшности.

Второй классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Викторъ Чутинъ—переводится въ 3-й кл. съ нагр. 1-й ст.
Емельянъ Кочаровскій
Иванъ Сычъ
Филиппъ Савичъ } съ нагр. 2-й степени.

Разрядъ 2-й.

5. Иосифъ Сейбукъ
Александръ Токаревъ
Константинъ Клодницкій
Сергій Власовъ } переводятся
Иосифъ Петровичъ }
10. Николай Ярмолевичъ } въ третій
Евгеній Лазорко } классъ.
Константинъ Давыдовъ
Владиміръ Скибицкій
Алексій Залунаевъ
15. Евгеній Бекаревичъ переэкза. по греческ. яз. (письмен.).
Алексій Оедоровъ переэкза. по русск. яз. (письмен.).
Иванъ Дреманъ переэкза. по русск. и греч. яз. (письмен.).
Яковъ Жуковский переэкза. по латинск. яз. и ариеметикѣ.

Разрядъ 3-й.

20. Антонъ Гавриловъ
Константинъ Сидѣльниковъ
Владиміръ Борейшикъ
Николай Власовъ } по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.
Владиміръ Басиста
Николай Щедровъ
25. Всеволодъ Фицнеръ
Сергій Шнейдеръ } какъ пробывшіе 2 года во 2-мъ кл., по малоуспѣшности увольняются.
Митрофанъ Щедровъ }
Оедоръ Кузнецкій } имѣютъ право, по болѣзни, держать экзамены послѣ каникулъ.
Емельянъ Петровичъ }
30. Ксенофонтъ Ситкевичъ }

Третій классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Николай Серебряниковъ } переводится въ 4-й классъ съ наградой 2-й степени.
Степанъ Андреевъ
Михаилъ Рушковскій

Разрядъ 2-й.

- Иванъ Васильевъ
5. Игнатій Задарновскій
Сергій Горяиновъ
Михаилъ Метафрастъ
Евгеній Шостакъ
Самонъ Вахнюкъ
10. Игнатій Бѣленскій
Филадельфъ Лучинскій
Владиміръ Филатовъ
Владиміръ Кониченко
Николай Кузнецкій
15. Евгеній Вознесенскій
Анастасій Латко переэкза. по греческ. яз. (письмен.).
Дмитрій Осипенокъ переэкза. по латинск. яз. (письмен.).
Николай Бабенко переэкза. по латинск. яз. (письмен.).
Александръ Яковлевъ переэкза. по русск. яз. (письмен.).
20. Константинъ Гонтарчукъ переэкза. по греческому яз. (устная и письменная).

переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ 3-й.

- Иванъ Цвѣдель
Николай Грабинъ
Григорій Ефимовъ
Антонъ Ильинъ } по малоуспѣшности оставляются на повторительн. курсъ.
25. Сергій Левшицъ
Михаилъ Якута
27. Павлу Зноско предоставлено право, какъ больному, держать экзамены послѣ каникулъ.

Четвертый классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Владиміръ Стрѣльцовъ } съ наградой
Дмитрій Плышевскій } 2-й степени
Степанъ Ващукъ
Алексій Петровъ

Разрядъ 2-й.

5. Степанъ Грушка
Алексій Возпесенскій
Владиміръ Мироновичъ
Константинъ Сосновскій
Владиміръ Сентябрскій
10. Иванъ Недзвѣдскій
11. Владиміръ Сейбукъ оставляется, по прошенію, на повторительный курсъ.
12. Иванъ Андреевко, какъ окончившій полный курсъ ученія, увольняется изъ училища, но безъ права поступленія въ 1-й классъ семинаріи.

признаны достойными перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи и увольняются изъ училища.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Смотритель училища

Протоіерей М. Семеновскій.

Разрядный списокъ учениковъ Холмскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній въ 1888/9 учебномъ году.

Приготовительный классъ.

1-й разрядъ.

1. Лучко Миронъ
Колчицкій Иванъ
Дорошукъ Николай
Шаравскій Степанъ

2-й разрядъ.

5. Шаравскій Сильвестръ
Горскій Константинъ
Рора Емельянъ
Кучинскій Глѣбъ
Островскій Теофилъ
10. Островскій Василій
Песоцкій Иосифъ
Маркевичъ Владиміръ
Капшинъ Мануиль
Ооменко Иванъ
15. Рогальскій Юліанъ
Саковичъ Виталій

3-й разрядъ.

- Агѣевъ Антонъ
Воротниковъ Василій
Левитскій Викторъ
20. Прокоза Сергій
Фроловъ Петръ } оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Переводятся въ первый классъ.

Первый классъ.

1-й разрядъ.

- 1. Львовъ Константинъ
- Врона Василій
- Осиповъ Петръ
- Радикъ Константинъ
- 5. Дорошукъ Аонасіи
- Козловскій Иванъ
- Демчукъ Иванъ
- Ханскій Михаилъ
- Коваленко Иванъ
- 10. Паевскій Николай
- Рудьковъ Андрей

II-й разрядъ.

- Маляровъ Евгений
- Цыбульскій Владиміръ
- Бубльевъ Иванъ
- 15. Самойловичъ Семень
- Марьянъ Сергій
- Дыбикъ Аонасіи
- Кочубинскій Владиміръ
- Волжановичъ Степанъ
- 20. Остасевичъ Степанъ
- Михайловскій Евгений
- Смоленскій Иванъ

III-й разрядъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

- Попета Михаилъ—по ариѳметикѣ.
- Томчукъ Порфирій
- 25. Герасимовичъ Романъ
- Филипповъ Константинъ
- Гапановичъ Георгій
- Васильевъ Михаилъ
- Алексѣевичъ Маркеллъ
- 30. Черняховскій Петръ

Андрушкевичу Всеволоду, какъ недержавшему экзамена по болѣзни, предоставлено право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Воробьевъ Николай
Спиридоновъ Александръ

- Карѣевъ Александръ
- 35. Москвинъ Павелъ
- Самойловичъ Глѣбъ

Второй классъ.

1-й разрядъ.

- 1. Рожанскій Иванъ
- Осиповъ Николай.
- Скибинскій Михаилъ
- Прокоса Капитонъ
- 5. Коханскій Петръ
- Валиковскій Феоdorf
- Рудьковъ Николай
- Дементіенко Павелъ
- Либусъ Иванъ
- 10. Бебкевичъ Гавріилъ
- Буденчукъ Иванъ

II-й разрядъ.

- Навидовскій Петръ
- Суелопаровъ Захарія
- Биланъ Леонтій
- 15. Трачукъ Александръ
- Вигура Александръ
- Мацѣевичъ Іосифъ
- Василевскій Николай
- Велиновичъ Константинъ

Переводятся во второй классъ.

Переводятся въ третій классъ.

III-й разрядъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

- 20. Кашинъ Сергій
- Студнякъ Владиміръ
- Тхоржевскій Северинъ
- Савицкій Димитрій — по ариѳметикѣ
- Ковалевскій Іосифъ—по латинскому яз. и русскому.
- 25. Романчукъ Иванъ
- Угреничукъ Владиміръ
- Кушперюкъ Николай
- Гутко Гавріилъ
- Страшкевичъ Леонтій
- 30. Серговскій Евстафій

уволяется изъ училища по болѣзни.

Сикорекій Владиміръ уволяется изъ училища за безуспѣшность.

Черноголовкинъ Владиміръ уволяется изъ училища, какъ пробывшій два года въ одномъ и томъ-же классѣ и не оказавшій удовлетворительныхъ успѣховъ.

Третій классъ.

1-й разрядъ.

- 1. Калининъ Емельянъ
- Демчукъ Николай
- Носальскій Евгений
- Бонецкій Михаилъ
- 5. Павлюкъ Антонъ
- Марухнякъ Иванъ
- Будзинскій Иванъ
- Сломинскій Оома
- Будиловичъ Николай
- 10. Мильковъ Ксенофонтъ
- Черниковъ Михаилъ
- Черниковъ Феоdorf

II-й разрядъ.

- Оксеюкъ Иванъ
- Бѣлошевичъ Степанъ
- 15. Каршикъ Николай
- Левчукъ Іосифъ

III-й разрядъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

- Жуковскій Романъ—по русскому языку.
- Скоморовскій Яковъ — по ариѳметикѣ.
- Жуковскій Иванъ—по латинскому яз. и русскому.
- 20. Лойко Онуфрій—по латинскому языку.
- Черняховскій Сергій—по ариѳметикѣ и русскому яз.
- Дементіенко Петру, какъ не державшему экзамена по болѣзни, предоставлено право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Очередко Александръ
Юшкевичъ Степанъ

25. Демусьякъ Георгій

Здунчукъ Семень

Четвертый классъ.

1-й разрядъ.

- 1. Василенко Александръ
- Красъ Иванъ
- Федонъ Онуфрій
- Левчукъ Степанъ
- 5. Мильковъ Орестъ
- Яворскій Викторъ
- Козловскій Димитрій
- Субботинъ Александръ
- Олейникъ Даниилъ

II-й разрядъ.

- 10. Шикюла Іосифъ
- Кость Николай
- Грицай Петръ
- Зеньчукъ Степанъ
- Привродскій Павелъ
- 15. Герасимовичъ Феоdorf
- Погодинъ Иванъ

Переводятся въ четвертый классъ.

Признаются достойными перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

III-й РАЗРЯДЪ.

Любарекій Михаилъ
Гашунинъ Алексѣй
Богдановъ Иванъ
20. Ляхоцкій Василій

Какъ окончившіе полный курсъ ученія, увольняются изъ училища, но безъ права поступленія въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Вашкевичъ Владиміръ оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

Смотритель училища архимандритъ *Геденъ*.

Помощникъ Смотрителя

Василій Щегловъ.

Отъ Правленія Холмскаго духовнаго училища.

Правленіе Холмскаго духовнаго училища доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что приемныя испытанія и переэкзаменовки начнутся въ означенномъ училищѣ съ 8-го августа сего 1889 года. Что-же касается правилъ или условій приемъ учениковъ, то таковыя пропечатаны въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ (См. № 12, іюнь мѣсяцъ, 1888).

Отъ правленія Холмской духовной семинаріи.

Правленіе Холмской духовной семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія, что переэкзаменовки и приемныя испытанія будутъ производиться въ означенной семинаріи съ 10 по 16 августа текущаго года.

Примѣчаніе. Лица, желающіе поступить на казенное содержаніе, обязаны представить надлежащія свидѣтельства о бѣдности и семейномъ положеніи.

ОТДѢЛЪ II.

Устройство и освященіе домовою церкви въ гор. Опатовѣ.

Съ 1787 года въ г. Опатовѣ, Радомской губерніи, существовала православная церковь, устроенная поселившимися тамъ греками. Въ 1837 году церковь Опатовская по малочисленности прихожанъ упразднена и прихожане ея причислены къ новоустроенной церкви въ г. Радомѣ. Ризница и утварь изъ упраздненной Опатовской церкви переданы въ Радомскую. Бывшій въ Опатовѣ церковный домъ съ огородомъ проданъ за 118 рублей 16 1/2 коп., и сумма эта поступила въ пользу Радомской церкви. Въ послѣдствіи православные жители г. Опатова перечислены къ приходу ближайшей къ нимъ Сандомирской таможенной церкви. Нынѣшній настоятель сей церкви, священникъ Іоаннъ Филотовичъ, приѣзжая въ Опатовъ

для совершенія духовныхъ требъ, не находилъ тамъ удобнаго помѣщенія, въ которое можно было бы собрать всѣхъ тамошнихъ прихожанъ для участія въ общественномъ богослуженіи. Чтобы восполнить такой недостатокъ, онъ обратился въ 1887 году къ начальнику Опатовскаго уѣзда А. Н. Морошкину съ просьбою объ отысканіи удобнаго помѣщенія для устройства часовни. Начальникъ уѣзда отозвался на просьбу священника съ полнымъ сочувствіемъ и нашелъ возможнымъ устроить не часовню, а домовую церковь въ зданіи уѣзднаго управления. Затѣмъ о. Филотовичъ и г. Морошкинъ испросили разрѣшеніе на устройство церкви — первый у Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго, а второй у Радомскаго губернатора. Получивъ разрѣшеніе съ той и другой стороны, начальникъ уѣзда приступилъ къ исполненію благочестиваго предпріятія. Православное Опатовское общество приняло въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе и выказало готовность къ пожертвованіямъ на церковно-строительныя работы. На изысканныя такимъ образомъ средства церковь Опатовская устроена въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія, въ двухъ комнатахъ, изъ которыхъ одна обращена въ среднюю часть храма, а другая въ алтарь, отдѣленный отъ нея каменною стѣною, въ которой продѣланы царскія врата, южныя и сѣверныя двери. Иконостасъ полотняный, старый, но еще прочный, переданный изъ Сандомирской церкви. — въ которой онъ замѣненъ новымъ, — по обновленіи оказался приличнымъ и поставленъ въ Опатовской церкви. На стѣнахъ ея размѣщены другія иконы, изъ коихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ. Престоль и жертвенникъ — соответственныхъ размѣровъ. Необходимыя ризничныя и утварныя принадлежности получены. Вообще церковь устроена и обставлена, хотя не богато, но вполне прилично, и по размѣрамъ своимъ достаточна для Опатовскихъ православныхъ, которыхъ найдется около 200 человекъ обоюго пола и всякаго возраста.

Освященіе новоустроенной Опатовской церкви поручено Его Высокопреосвященствомъ благочинному 2-го Варшавскаго округа протоіерею Константину Рышкову. Взявъ съ собою, съ Архипастырскаго соизволенія, соборнаго діакона Стефана Теодоровича, о. благочинный прибылъ изъ Варшавы въ Опатовъ 30 мая. На другой день онъ осматривалъ церковь и нашелъ ее вполне готовою къ священнодѣйствію освященія. Тогдаже прибыли, по приглашенію о. благочиннаго, для участія въ предстоявшемъ священнодѣйствіи, два священника — изъ Сандомира о. Іоаннъ Филотовичъ и изъ Радомы о. Петръ Раевскій. 31-го мая вечеромъ отслужено соборомъ упомянутыхъ священнослужителей всеобщее бѣ-

ніе въ новоустроенной церкви, съ благословеніемъ хлѣбовъ, пшеницы вина и елея, а 1-го іюня совершенно ими по установленному чину освященіе церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ возложеніемъ на престолъ св. антимиаса; потомъ отслужена была въ новоосвященной церкви первая литургія, и многія дѣти православныхъ жителей Опатова въ первый разъ удостоились причаститься Святыхъ Таинъ. Въ концѣ литургіи о. протоіерей Рышковъ произнесъ приличное поученіе, которое предлагается вниманію читателей вслѣдъ за симъ. По литургіи отслужено молебствіе ангелу хранителю и покровителю новоосвященной церкви святителю Николаю Чудотворцу, съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію, строителямъ и благотворителямъ св. храма сего и всѣмъ присутствовавшимъ богомольцамъ. На всѣхъ богослуженіяхъ настоящаго торжества пѣлъ хоръ любителей церковнаго пѣнія, предварительно приготовленный къ тому подъ руководствомъ діакона Теодоровича. На всѣхъ богослуженіяхъ по случаю настоящаго торжества присутствовали начальникъ Радомской губерніи М. А. Майлевскій, нѣкоторые прибывшіе съ нимъ изъ Радома и всѣ Опатовскіе чиновники, не исключая и католиковъ, чины жандармскаго вѣдомства и земскіе стражники съ семействами и всѣ православные жители г. Опатова. По окончаніи богослуженія, когда почетные богомольцы съ губернаторомъ во главѣ собрались въ квартирѣ начальника уѣзда, о. протоіерей Рышковъ предложилъ имъ для полноты настоящаго духовнаго торжества помянуть общественною молитвою усопшихъ грековъ, устроителей первой Опатовской церкви, на ихъ кладбищѣ, на которомъ до настоящаго времени осталось нѣсколько памятниковъ съ греческими надписями. Всѣ присутствовавшіе отозвались на предложеніе о. протоіерея съ полнымъ сочувствіемъ, и послѣ краткаго отдыха всѣ отправились на б. греческое кладбище, гдѣ и отслужена была всѣмъ соборомъ духовенства панихида за упокой здѣ лежащихъ православныхъ христіанъ; въ пѣніи панихиды участвовали почти всѣ присутствовавшіе.

По желанію православныхъ жителей г. Опатова, въ новоосвященной церкви отслужена литургія 2-го іюня священникомъ Фплотовичемъ, 3-го и 4-го іюня въ субботу и воскресенье—священникомъ Равескимъ.

ПОУЧЕНІЕ

по случаю освященія церкви въ г. Опатовѣ, сказанное 1-го іюня 1889 года.

Святися, святися Новый Иерусалиме, слава бо Господня на Тебѣ возсія (9-я пѣнь Пасх. канона).

По благословенію нашего Милостивѣйшаго Архипастыря совершивъ освященіе новоустроеннаго храма сего и намѣреваясь привѣтствовать васъ съ этимъ радостнѣйшимъ для васъ событіемъ, я невольно припомнилъ себѣ сказанныя вдохновенныя слова церковной пасхальной пѣсни, въ которой прославляется необыкновенное обиліе Божественнаго свѣта, съ воскресеніемъ Христовымъ просвѣтившаго новоувѣтвую церковь Христову, сравнительно съ мерцавіемъ того же свѣта, озарявшаго церковь ветхозавѣтную. Почему же именно я въ новоустроенной вами церкви усматриваю нѣкоторое подобіе Новому Иерусалиму—повозавѣтной церкви сравнительно съ ветхозавѣтною, о томъ предварительно скажу въ нѣсколькихъ словахъ.

Вамъ извѣстно, бр., что въ здѣшнемъ городѣ была уже православная церковь, кажется, въ сосѣднемъ здаіи. Она основана была въ 1787 году Ионическими Греками, во избѣжаніе притѣсненій отъ Турокъ переселившимися въ здѣшній край для мирныхъ занятій дѣлами торговли. Прибывъ сюда, они расселились по разнымъ городамъ тогдашняго Польскаго государства, — въ Варшавѣ, Люблинѣ, Петроковѣ и др. городахъ, въ томъ числѣ и въ городѣ Опатовѣ. Не смотря на всѣ пренятствія, приверженные къ своей вѣрѣ греки, для удовлетворенія своихъ религиозныхъ потребностей, успѣли устроить церкви какъ въ другихъ городахъ, такъ и здѣсь—въ Опатовѣ. Но какова была здѣсь церковь? Она помѣщалась въ корридорѣ дома, въ которомъ жилъ священникъ; про бѣдность обстановки, ризницы и утвари церковной и говоритъ нечего. По малочисленности прихожанъ церковь Опатовская въ 1837 году, послѣ 50-ти лѣтняго существованія, упразднена съ причисленіемъ прихожанъ ея къ новоустроенной церкви въ г. Радомѣ. Но вотъ прошло другихъ 50 лѣтъ послѣ упраздненія прежняго храма,—и что мы нынѣ видимъ? Храмъ благолѣпный и устроенный удобно, просторный и свѣтлый и святынею благоуукрашенный. И вѣрится, что души благочестивыхъ Грековъ радуются тому, что молитва за нихъ, прерванная здѣсь на 50 лѣтъ, снова будетъ возноситься у престола Божія за нихъ и за создателей и братій св. храма сего. Свѣтися же, свѣтися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія! Да процвѣтаетъ новоосвященная церковь вѣрою, благо-

честіемъ и добрыми дѣлами членовъ своихъ, любящихъ благолѣпіе Дома Божія, и тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки во славу Отца Небеснаго. Благодаримъ Тебя, Господи, что Ты, сподобивъ насъ принять святую вѣру отъ Грековъ и укрьшивъ ее несокрушимою силою въ великомъ нашемъ отечествѣ, не пересташь содѣйствовать Своею милостію добрымъ русскимъ христіанамъ возстановлять храмы Божіи тамъ, гдѣ они первоначально были устроены потомками просвѣтителей нашего отечества святою вѣрою. Васъ же, православные христіане, порадовѣшіе о созданіи храма сего, искренно привѣтствуемъ, что Господь исполнилъ святое желаніе сердца вашего, увѣнчалъ уснѣхомъ благочестивыя заботы ваши. Отнынѣ у васъ открывается храмъ православный, который сегодня освященъ въ селеніе Бога Вышняго, въ жилище Святаго Духа, со всѣми Его благодатными дарами, и мы отъ всей души раздѣляемъ съ вами святую радость вашу, которая нынѣ наполняетъ ваши сердца, свѣтится на лицахъ вашихъ, искрится въ очахъ вашихъ. Кажется, что вы чувствуете себя въ настоящія минуты какъ бы перенесенными изъ этой окраины въ глубь нашей матушки Россіи, гдѣ немислима никакая весъ безъ храма Божія, гдѣ русскій православный изливаетъ и горе и радость, и гдѣ получаетъ неисчерпаемый источникъ нравственной силы и бодрости къ несенію жизненнаго креста. И это чувство вполнѣ понятно.

Что такое храмъ для насъ, православныхъ? Во 1-хъ, это училище благочестія, гдѣ учатся всѣ безъ различія, и учатся Самимъ Господомъ, пророками и апостолами, учатся при содѣйствіи св. Духа. Во 2-хъ, это святилище, гдѣ мы въ святыхъ таинствахъ усвоаемъ себѣ крестныя заслуги Христа Спасителя для нашего спасенія. Не станетъ и праха нашего, а въ храмѣ все будетъ возноситься къ Богу молитва о насъ, молитва любви, которая невозбранно приближается къ Богу и дѣйствуетъ къ нашему оправданію и спасенію. Въ 3-хъ, это есть знамя русской силы и мощи. Тамъ русскій и хилъ, и слабъ, и безпочвенъ, гдѣ нѣтъ для него святаго храма. Въ 4-хъ это самое лучшее мѣсто для благоговѣйнаго изліянія молитвенныхъ чувствъ. Самъ Богъ предназначаетъ храмъ для молитвы. Храмъ мой—храмъ молитвы наречется, говорить Онъ. И самъ Онъ обѣщаль принимать молитвы въ немъ отъ всѣхъ притекающихъ къ Нему. *Избрахъ и освятихъ домъ сей, сказалъ Господь о храмѣ Соломоновомъ, да пребудетъ имя Мою даже до вѣка, и будутъ очи Мои и сердце Мою по вся дни, и уши Мои будутъ внимлющи къ моленію на мѣсть семъ.* (2 Пар. 7, 15—16). Значитъ, молиться въ храмѣ,—тоже что молиться предъ лицомъ Отца Небеснаго, молиться съ Ангелами и Святыми.

Какая благодать для вѣрующей души! Подъ

вліяніемъ священной обстановки храма невольнo рождаются у насъ другія мысли, другія чувства и начинаютъ одушевлять насъ другія надежды. Страсти хоть на минуту умолкаютъ, исчезаетъ различіе, которое такъ рѣзко иногда отличаетъ насъ по выходѣ изъ церкви, смиряется гордость, тщеславный становится скромнымъ, богатый преклоняетъ колѣна вмѣстѣ съ бѣднымъ,—и всѣ, какъ дѣти одного Отца, невольнo повторяютъ одну Божественную молитву: „Отче Нашъ, Иже еси на небесѣхъ!... Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Здѣсь мы, хотя на мгновеніе, живемъ тою жизнію, какою намъ жить надлежитъ, какъ существамъ Богоподобнымъ. Да дастъ же Господь, чтобы храмъ сей былъ дѣйствительною славою для его создателей и благотворителей, благодатнымъ, всегда желаннымъ мѣстомъ для молитвы всѣмъ здѣшнимъ православнымъ, центромъ братскаго единенія и училищемъ благочестія какъ для взрослыхъ, такъ и въ особенности для дѣтей. Я вполнѣ убѣжденъ, что будь здѣсь и прежде храмъ и ходи въ него дѣти, то не довелось бы мнѣ вчера, къ прискорбію замѣтить, что многія дѣти, подходя къ святой иконѣ для лобызанія и привітія помазанія святымъ елеемъ, полагали на себѣ крестное знаменіе неправильно, по инославному. Въ храмѣ примѣръ благочестиваго стоянія и правильнаго молитвеннаго положенія крестнаго знаменія другихъ легче всего, поучительно можетъ дѣйствовать на дѣтей. О посѣщеніи церкви дѣтьми должны всемѣрно заботиться родители и учителя. Если храмъ имѣетъ высокое значеніе для всякаго взрослого, истинно-русскаго, вѣрующаго, то для дитяти ничто замѣнить не можетъ великаго религіозно нравственнаго значенія храма—особенно въ здѣшнемъ краѣ. Аминь.

Протоіерей *Константинъ Рышковъ.*

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до р. Быстрицы).

(Продолженіе).

III. Римско-католическая пропаганда въ Завепрью, вообще, и въ Милеевскомъ приходѣ, въ частности.

Продолжительная и упорная борьба р.-католичества съ социвіанствомъ, кальвинствомъ и лютеранствомъ въ Люблинскомъ воеводствѣ и въ сѣверной части Холмской земли была для мѣстныхъ православныхъ съ одной стороны—полезна, а съ другой—весьма вредна. Польза та, что во всю вторую половину XVI вѣка и въ первыя два-три десятилѣтія

XVII-го р.-католическая пропаганда сосредоточена была на *новыя* „еретиках“ и, вслѣдствіе этого, *старыя* „схизматикамъ“, сравнительно, жилось довольно спокойно; а вредъ тотъ, что на борьбу эту снаряжено и двинуто было панское войство въ чрезвычайно большомъ количествѣ. Сюда прибыли монахи самыхъ разнообразныхъ орденовъ и построили здѣсь (сверхъ прежнихъ) новыя и многочисленные крѣпости и форты въ видѣ кляшторовъ (мужскихъ и женскихъ) и другихъ духовныхъ учреждений, вооруженные по послѣднимъ правиламъ панской науки. Въ нихъ новыя гарнизоны устроили громадныя, превосходныя для вылазокъ, рекогносцировокъ и походовъ воинскія принадлежности и запасы: коллегіи и всякія иныя школы, библіотеки, величественныя костелы съ „отпустами“, конфессіоналами и проповѣдничествомъ въ нихъ, нравственныя и матеріальныя средства для „миссій“. Огромными капиталами и всякою недвижимою собственностью располагали эти центры пропаганды, а больше всего—фанатизмомъ безъ мѣры и сильнѣйшею поддержкою польскаго правительства, р.-католической, тогда всемогущей, шляхты, не говоря уже о высшей духовной власти. Главною квартирою этой панской арміи становится Люблинъ, а за нимъ самымъ укрѣпленнымъ пунктомъ дѣлается Красновоставъ.

На подмогу прежнему люблинскому гарнизону первыми прибыли въ Люблинъ для борьбы съ „еретиками“ иезуиты. Нарочно для нихъ выстроены были великолѣпный св. Іоанновскій костелъ и при немъ воздвигнуты громаднѣйшія зданія, въ которыхъ они осѣли 1582 года. Тогда же открыта была у нихъ коллегія, а потомъ и другія школы, дѣйствовавшія здѣсь въ одномъ и томъ же направленіи до 1772 года¹⁾. На помощь иезуитамъ — ихъ „стремленія крѣпить“—явились въ Люблинѣ, тоже устроившись въ немъ, какъ слѣдуетъ, доминиканы — обсерваты (1607 г.), кармелиты (1610 г.), бернардинки (1618 г.), францисканы (1619 г.), кармелитки-юзефатки (около 1624 г.) и, уже въ самомъ концѣ страднаго для р.-католичества времени, бонифратры (1653 г.). Но вотъ что многознаменательно: орденскіе полки продолжаютъ прибывать въ Люблинъ и послѣ жестокой расправы р.-католичества съ социаніанами въ 1658 году, и размѣщаются въ немъ, каждый въ особомъ, вновь выстроенномъ монастырѣ и при новомъ, предназначенномъ для него костелѣ. Не миръ, а продолжающуюся войну, и не малую, знаменуетъ это наводненіе Люблина въ продолженіе слѣдующихъ семидесяти семи лѣтъ новыми монашескими орденами: реформатами (1674 г.), августинцами (1685—1691 г. г.)²⁾, миссіонаріями (1714 г.)³⁾,

капуцинами (1730 г.), тринитаріями (1731 г.), наконецъ визитками (1735 г.)⁴⁾. Въ половинѣ XVIII вѣка уже не было надобности въ новыхъ боевыхъ силахъ этого рода: въ 1752 году явились было въ Люблинъ піары, получили надлежащее разрѣшеніе поселиться тамъ и даже устроили для себя часовню; но свои же помѣшали имъ усѣться, какъ слѣдуетъ, и они удалились „въ другое мѣсто“ (gdzie indziej)⁵⁾. Очевидно, паличныхъ силъ чернаго воинства было уже предостаточно, или прежняя надобность въ немъ миновалась. Только для непосредственнаго командованія имъ, такъ какъ изъ Кракова было далеко, и особенно для лучшаго устройства церковныхъ дѣлъ въ завоеванныхъ областяхъ, при Краковской епархіи въ 1767 году учреждено было люблинское викаріатство. Съ этого времени стали пребывать въ Люблинѣ р.-католическіе епископы, и имъ поручено было непосредственное завѣдываніе епархіальными дѣлами „всего Люблинскаго воеводства“⁶⁾. Противъ кого, если не противъ русскихъ, набирались въ Люблинѣ послѣ 1658 года эти новыя силы р.-католической пропаганды на подмогу прежнимъ?

Нѣчто подобное происходило съ конца XVI вѣка и въ Красновоставѣ: силы р.-католической пропаганды и здѣсь упорядочиваются, растутъ, располагаясь лишь, вмѣсто одного центра, въ нѣсколькихъ, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ епархіальнаго города холмскихъ р.-католическихъ епископовъ. Епископы эти обнаруживаютъ дѣятельность чрезвычайную. Станиславъ I (1591—1600 г. г.), изъ графовъ Гомолинскихъ, строить въ Красновоставѣ каменный епископскій дворецъ (pałac), отдаетъ въ Сокалѣ костелъ бернардинамъ (1599 г.), заводитъ доминиканъ въ Яновѣ (Люблин. губ.), выстроивши для нихъ каменный монастырь съ костеломъ⁴⁾, возводитъ (1600 г.) въ Замостьѣ приходскій костелъ въ кафедральный и свое личное участіе къ религіознымъ дѣламъ Холмской Руси заявляетъ засѣданіемъ „отъ имени папы“ на Брестскомъ соборѣ 1596 года⁵⁾. Преемникъ его, епископъ Георгій (1600—1620 гг.), графъ Замойскій, объѣзжаетъ свою епархію, созываетъ епархіальный съѣздъ духовенства (synod), на которомъ епархія раздѣлена была на благочинія (числомъ десять), съ порученіемъ благочинническихъ должностей членамъ капитулы, снаряжаетъ комиссію изъ четырехъ канониковъ для разграниченія прихо-

духовная семинарія, открытая въ 1675 г. (первоначально на шесть только воспитанниковъ).

¹⁾ Enc. kość. XII. 358, 359.

²⁾ Ibid. 359.

³⁾ Ib. 355.

⁴⁾ „...których fundacyą zatwierdził w r. 1660 Jan Zamojski, woewoda Sandomierski“. Star. Pol. III. 317.

⁵⁾ Enc. kość. III. 246.

¹⁾ Staroż. Polska III. 247.—Enc. Kość. XII. 357.

²⁾ Staroż. Pol. III. 247, 252—258. Enc. kość. XII, 357, 358.

³⁾ Руководству миссіонаріевъ ввѣрена была люблинская

довъ въ епархіи и собранія относящихся къ нимъ документовъ въ капитульный архивъ, наконецъ, оказываетъ „великую помощь“ (był wielką pomocą) канцлеру Яну Замойскому въ дѣлѣ учрежденія въ Замостьѣ (1600 года) академіи¹⁾, считавшейся, во второй половинѣ XVII вѣка „общенароднымъ на Руси училищемъ“²⁾, по крайней мѣрѣ такъ называвшейся. Епископу Георгію Замойскому наследовалъ „ревностный и дѣятельный“ епископъ, и тоже графъ, Матвѣй П Лубенскій (1620—1626 г. г.). Онъ обновилъ и украсил кафедральный соборъ въ Красноставѣ, обозрѣлъ епархію, выхлопоталъ въ помощь себѣ викарнаго при красноставской кафедрѣ епископа³⁾, собралъ путемъ пожертвованій капиталъ на открытіе въ Красноставѣ духовной семинаріи, „которой до того времени здѣсь не было,“ и созвалъ епархіяльный соборъ въ 1624 году, проведя на немъ какъ предсѣдатель, чрезвычайно важныя мѣропріятія. „Вслѣдствіе тяжкихъ временъ и дороговизны“ при Красноставскомъ кафедральномъ костелѣ не было полного штата кафедральныхъ викаріевъ: на соборѣ постановлено, чтобы викарныхъ никогда не было меньше шести человекъ въ Красноставѣ и такого же числа въ Замостьѣ, „въ противномъ (де) случаѣ фундушъ, относящійся къ вакансіи, будетъ расходоваться на благотворительныя цѣли“ (а не на улучшение, т. е., общаго стола наличныхъ викарныхъ). Какъ красноставскіе, такъ и замостекіе кафедральные викаріи не имѣли никакихъ письменныхъ инструкцій и „управлялись только обычаями“: на соборѣ назначены были двѣ комиссіи, каждая изъ трехъ членовъ, для составленія сихъ инструкцій въ шестимѣсячный срокъ, — особой „для красноставской кафедры“ и особой „для коллегіи замостекскихъ викаріевъ“. Выработанныя этими комиссіями инструкціи „епископъ имѣлъ самъ просмотрѣть, утвердить и ввести въ исполненіе“⁴⁾. На этомъ же соборѣ состоялось еще слѣдующее, чрезвычайно важное, постановленіе: „Поелику въ Холмской (р.-католической) епархіи приходскихъ костеловъ такъ мало, что одинъ отстоитъ отъ другого на двѣ или на три мили (т. е. верстахъ въ 14—21), вслѣдствіе чего посѣщеніе ихъ сопряжено для населенія съ

большими затрудненіями: допускается постройка частныхъ каплицъ (частныхъ часовенъ) съ нашего (т. е. епископскаго) каждый разъ на то разрѣшенія“, при обязательномъ, впрочемъ, для сего „населенія“ посѣщенія своихъ приходскихъ костеловъ „въ большіе праздники“¹⁾. Не многочисленно, полагать надо, было количество р.-католиковъ въ этомъ населеніи, если такъ отдалены были тогда другъ отъ друга приходскіе костелы; а допущеніе сооруженія „частныхъ каплицъ“ есть дѣло великаго ехидства: онѣ потомъ справедливо, прослыли подъ названіемъ „самоловокъ на русскія души“²⁾. Завися только отъ епископскаго разрѣшенія, эти „самоловки“ густою сѣтью покрываютъ Холмскую Русь, особенно въ XVIII вѣкѣ. Заводились онѣ, обыкновенно, вблизи помѣщичьихъ усадебъ, на средства поляковъ-помѣщиковъ, какъ будто для духовныхъ нуждъ мѣстной шляхты, ея дворни и, повидимому, безъ всякаго тенденціознаго отношенія къ мѣстному русскому крестьянскому населенію. Въ дѣйствительности же оно было главнымъ объектомъ сихъ „частныхъ каплицъ“: сманивши два-три десятка униатовъ, онѣ превращались въ приходскіе костелы и современемъ замѣнялись величественными каменными зданіями, съ богатыми для содержанія духовенства фундушами, въ надеждѣ на приумноженіе для себя прихожанъ въ будущемъ. Но объ этомъ нѣкоторыя подробности, именно по отношенію къ Милеевскому приходу, будутъ впереди. — Изъ слѣдующихъ холмскихъ р.-католическихъ епископовъ особенно дѣятельными въ XVII вѣкѣ были Станиславъ IV Свѣнцицкій (1676—1696 г. г.) и викарій Николай Свирскій³⁾. Свѣнцицкій „объѣзжалъ епархію, говорилъ къ народу“ (przemawiał do ludu) рѣчи, собралъ епархіяльный съѣздъ (въ 1694 г.), на которомъ возобновилъ въ памяти подвѣдомственнаго ему духовенства „давнія права“ и, что важнѣе всего для окрестной Руси, выписалъ въ Красноставъ іезуитовъ (1682—1692 гг.)⁴⁾, обставивши ихъ въ матеріальномъ отношеніи роскошно, при содѣйствіи краковскаго каптеляна Феликса-Казимира Потоцкаго и жены его Крестины, урожденной Любомирской⁵⁾, и одного изъ іезуитовъ назначилъ при кафедрѣ духовникомъ, а другого проповѣдникомъ⁶⁾. Николай Свирскій названъ въ польскомъ энциклопедическомъ словарѣ „историкомъ и поэтомъ“⁷⁾, но по отношенію

¹⁾ Въ академіи этой канцлеръ Янъ Замойскій учредилъ десять профессорскихъ кафедръ, епископъ же Георгій Замойскій къ нимъ „прибавилъ еще двѣ на собственныя средства“. Ibid. 246, 250.

²⁾ Именно въ 1666 году король Янъ Казимиръ уравнивалъ ее съ Краковскою академіею, jako *powszechną szkołę na Rusi*“. Star. Pol. II. 968.

³⁾ Enc. Kość. III. 243. Таковымъ былъ Авраамъ Сладковскій или Слядковскій; въ изслѣдованіи: „Холм. епархіи и святители ея“ (Петрушевича) онъ ошибочно названъ суфраганомъ униатскаго еп. Мееодія Терлецкаго (стр. 50).

⁴⁾ Enc. Kość. III. 246, 247.

¹⁾ Червенскіе города, Ловгинова, стр. 311, 312.

²⁾ Тамъ же, на стр. 312-й примѣчаніе 1-ое.

³⁾ Въ „Enc. Og.“ (XI. 333) годомъ смерти его ошибочно показанъ 1673 годъ: умеръ позже.

⁴⁾ Enc. Kość. III. 248.

⁵⁾ Star. Pol., II. 952. Для хронологическаго опредѣленія см. Enc. Og. 1875 г. X. 299.

⁶⁾ Enc. Kość. III. 248.

⁷⁾ Enc. ogólna wiedzy ludzkiej. XI. 333.

къ русскимъ въ Холмской Руси онъ дѣйствовалъ, какъ самый грубый прозаикъ. Римско-католическое духовенство, служившее при костелахъ, расположенныхъ въ чертѣ русской осѣдлости, присвоило себѣ право собирать десятину не только съ своихъ прихожанъ, но и „съ русскихъ греческаго обряда“ (ex Ruthenis ritus graeci), и взидало ее съ великими насиліями, потому что тѣ, по повятой причинѣ, не хотѣли добровольно вносить этого незаконнаго, обременительнаго и обиднаго налога. Этими-то насиліями особенно прославился Николай Свирскій. Ими онъ становится извѣстенъ еще въ 1645 году, будучи еще каноникомъ въ Любомлѣ¹⁾ (нынѣшней Волынской губерніи); но настоящая худая слава пошла о немъ на этотъ счетъ, когда возвели его въ холмскіе викаріи. Въ 1665 году издавъ былъ папскій декретъ²⁾, которымъ десятины съ русскихъ предоставлялись въ пользу духовенства „ritus graeci“ а не „ritus latini“. Объ этомъ декретѣ викарный епископъ Свирскій позволилъ себѣ публично такъ выразиться: „этого декрета я не слушаю; *папа управляетъ въ Римѣ, а мы въ Польшѣ*“³⁾. И это не были слова, вырвавшіяся невзначай, о которыхъ послѣ жалѣютъ: вслѣдъ за тѣмъ онъ „разослалъ духовенству своей діецеіи грамоту, которую велѣлъ объявить (прихожанамъ) и къ дверямъ (церковнымъ, прикрѣпить, и въ которой содержалось, будто епископъ Яковъ Суша пеходатайствовалъ декретъ о задержаніи десятины только хитростью и по ложному представленію дѣла“⁴⁾. Не только „слуги“ сего „управляющаго въ Польшѣ“ прибѣгали къ великимъ насиліямъ, даже звѣрствамъ, захватывая у русскихъ священниковъ и прихожанъ десятину⁵⁾; но и самъ онъ выступая въ защиту ея весьма грубо: напри- мѣръ, 13 августа 1667 года, пріѣхавши въ Грубешовъ, онъ объявилъ, „что прикажетъ бить палками русскихъ священниковъ (praesbiteros ruthenes), если они осмѣлятся взять десятину отъ русскихъ (а Ruthenis), и этимъ угрожалъ самому грубешовскому протопресвитеру“. Въ этихъ словахъ явственно звучитъ и другая струна—фанатическая ненависть поляка къ русскимъ, а не одно лишь ратованіе за десятину. Что сверхъ этого „pro“ у Свирскаго было и это „contra“,—доказательствомъ тому служить, наур., наказъ сего „историка и поэта“ своимъ

слугамъ: „убить одного или другого русскаго священника, и если кто это сдѣлаетъ, то сдѣлаетъ какъ слуга по приказанію своего господина“, — или вотъ слѣдующее буквальное распоряженіе: „стрѣлять въ голову какому-угодно русскому священнику или даже холмскому русскому епископу и бѣжать за границу, а тогда пускай его ищутъ въ Валахія или Дакія“¹⁾. Этотъ ненавистникъ русскихъ былъ великимъ ревнителемъ усиленія средствъ р.-католической пропаганды въ Холмской Руси, конечно, насколько въ данномъ случаѣ не раздваиваясь, напротивъ оставаясь вполне вѣрнымъ самому себѣ. До него викарные епископы Холмской р.-католической епархіи не имѣли постоянныхъ средствъ обезпеченія: онъ позаботился объ этомъ, оставивши вмѣстѣ съ Іосифомъ-Антоніемъ Лащомъ, кievскимъ коадьюторомъ, „постоянный фондъ на содержаніе викаріи сей епархіи“²⁾. Тѣмъ же Николаемъ Свирскимъ въ 1676 году основанъ были бернардинскій монастырь „на горѣ св. Антонія“ („Красноставскаго округа, выше Туробина“), впоследствии весьма громкая въ исторіи окатоличенія Холмской Руси Радечница³⁾, „съ чудотворными изображеніями св. Антонія Падуанскаго“⁴⁾, а 1677 года—монастырь бонифратровъ въ Красноставѣ⁵⁾. Къ тому же времени при Красноставскомъ кафедральномъ костелѣ капитула стала гораздо численнѣе: въ ней было шесть прелатовъ (настоятель, деканъ, архидіаконъ, приміцерій, схоластикъ и канцлеръ), да десять канониковъ⁶⁾. Красноставская іезуитская коллегія и духовная семинарія надѣлены были богатыми фундами⁷⁾ и сильно дѣйствовали на молодое поколѣніе. Однимъ словомъ, Красноставъ, въ которомъ 1419 г. не было ни одного р.-католическаго костела и имѣлась лишь бѣдная часовенка св. Анны⁸⁾, въ концѣ XVII вѣка былъ уже въ полной власти р.-католичества и сталъ довольно сильнымъ „горниломъ“ антирусской религіозной жизни⁹⁾. Главными подгорнила-

¹⁾ Холм. нар. кал. 1886 г. стр. 153.

²⁾ Decretum romanum de decimis in episcopatu Chelmensi persolvendis былъ выхлопотанъ въ пользу русскаго духовенства греко-уніатскимъ епископомъ Яковомъ Сушею, отправлявшимся по этому дѣлу нарочно въ Римъ. Холмская епархія и святители ея, Петрушевича, прим. 79.

³⁾ „.....istud ego decretum non audio. Papa Romae regit, nos in Polonia“. Холм. Нар. Кал. 1886 г. стр. 155.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 154.

⁵⁾ О нихъ см. тамъ же, на стр. 154, 156 и 158.

¹⁾ „...quod mandaverit unum vel alterum sacerdotem ruthenicum occidere et quidam que facerent ex mandato domini sui ut servi facerent... quod mandaverit ei (авкоему Езерскому) episcopus Citrens iaculari in caput alicui sacerdoti rutheno, imo ipso episcopo Chelmensi rutheno et postea profugum quarent me in Balachia sive Dacia“. Тамъ же стр. 155, 156.

²⁾ Enc. kość. III. 243.

³⁾ Въ настоящее время православная обитель.

⁴⁾ Staroż. Pol. II. 972.

⁵⁾ Star. Pol. II. 972. Червен. гор. ст. 320 пр. 1.

⁶⁾ Enc. kość. III. 244.

⁷⁾ Черв. гор. стр. 320.

⁸⁾ Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1887 г. стр. 53.

⁹⁾ Холм. Русь, стр. 121. Бывшіе два православные красноставскіе прихода въ униі слились въ одинъ, сдѣлавшійся къ тому времени малопримечательнымъ (Черв. города стр. 312 и прим. 5 на стр. 320), а въ 1691 году изъ него выдѣлилась въ особый приходъ Стенжица. (Рукоп. въ Холм. брат. музеѣ, въ связкѣ документовъ Стенжиц. церкви).

ми его служили Холмъ и Замостье. Близъ Холма, въ Кумовѣ и Савинѣ, продолжали, по прежнему, проживать епархiальные р.-католическіе епископы; въ самомъ же Холмѣ съ начала XVII вѣка появляются реформаты, а съ 1667 года и при содѣйствіи того же суффрагана Свирскаго водворяются въ особомъ монастырѣ (іары¹⁾), посѣдившіе тотчасъ же завести у себя весьма извѣстную фанатизмомъ своихъ воспитанниковъ латинскую школу²⁾. Еще сильнѣе р.-католическими духовными учрежденіями стало Замостье: сверхъ академіи и капитульнаго духовенства, въ немъ завелись монастыри фрацисканъ, бонифратровъ и реформатовъ³⁾, да при академіи еще открытъ былъ въ 1698 году теологическій факультетъ⁴⁾, въ которомъ, между прочимъ, обучались съ конца XVIII вѣка и замостскіе базилианскіе „философы“⁵⁾. Нужно ли ставить даже вопросъ: *противъ кого* направлено было это усиленіе въ XVII столѣтіи, особенно во второй половинѣ его, средствъ р.-католической пропаганды въ Красноставѣ, Замостьѣ и образованіе новыхъ вспомогательныхъ средоточій ея въ Холмѣ, Радечницѣ и другихъ меньшихъ, въ родѣ Янова (прежней Бѣлой)?

Параллельно съ этимъ усиленіемъ р.-католическихъ силъ по средоточнымъ мѣстамъ шло открытіе въ окрестности ихъ новыхъ р.-католическихъ костеловъ и приходовъ, именно: по другимъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ Холмской Руси, въ чемъ большую службу сослужили „приватныя каплицы“. Въ 1604 году, на епархiальномъ сѣздѣ въ Красноставѣ, было насчитано всѣхъ приходскихъ костеловъ въ Холмской р.-католической епархiи 59⁶⁾; прі этомъ счетѣ, конечно, ни одного не упустили, и самыя малоприходныя были внесены. А какъ малоприходны могли быть р.-католическіе костелы сей епархiи въ XVI вѣкѣ, для какого ничтожнаго наличнаго количества р.-католиковъ они воздвигались, поясненіемъ тому можетъ служить сооруженіе костела и открытіе новаго р.-католическаго прихода въ мѣстечкѣ Волѣ Кулевской, Крешовскаго округа (примыкающаго съ правой стороны къ р. Сану), всего только *для двадцати трехъ человекъ*. Въ грамотѣ короля Баторія, отъ 15 іюня 1581 года, представляющей этому костелу земельный надѣлъ (рядомъ съ церковнымъ участкомъ „русскаго попа“, въ виду такого малаго числа прихожанъ, выражается увѣренность, что количество ихъ можетъ скоро „умножиться“). Въ то же время въ городахъ Горедлѣ и Тышовцахъ (Любл.

губ.), имѣвшихъ уже тогда костелы, числилось въ приходѣ перваго изъ нихъ всего только шесть католическихъ семействъ, а во второмъ лишь девять „домовъ близъ замка“, между тѣмъ какъ въ томъ и другомъ городѣ было тогда же „по три православныхъ попа“¹⁾. Въ 1624 году прежняя цѣфра костеловъ Холмской р.-католической епархiи „умножилась“ до 73, т. е. въ 20 лѣтъ увеличилась на 14 приходовъ! Положимъ, что большая часть этихъ приходовъ не была численна по составу прихожанъ; но въ каждомъ изъ нихъ сидѣлъ костельный причтъ, и сидѣли они не безъ дѣла: это были авангардные застрѣльщики главныхъ силъ красноставскаго, замостскаго, холмскаго, радечницкаго гарнизоновъ. Плохо пришлось этимъ гарнизонамъ и застрѣльщикамъ ихъ во время великаго движенія казачества, съ Богданомъ Хмельницкимъ во главѣ: Холмъ и Красноставъ долго потомъ помнили времена Хмельничины; кругомъ ихъ костелы въ русскихъ селеніяхъ всюду были разрушены; „на толстыхъ шняхъ“ городскихъ и сельскихъ „поповъ-супостатовъ“ немилосердно прошли ужаснаго „козака“ бердыши „80-ти тысячъ козаковъ“²⁾; „много замковъ и имѣній королевскихъ, а также имѣній, дворовъ и построекъ шляхетскихъ“³⁾ были разорены ужасно. Въ Завєрѣи не только слышно было о Богданѣ Хмельницкомъ и „козакахъ“ его, но и видно ихъ было, когда, снявъ осаду съ Замостья, въ томъ же 1648 году онъ двинулся было на сѣверъ отъ Красностава и Быхавы къ Люблину и былъ отъ него уже въ четырехъ миляхъ⁴⁾. Не спокойно было для папистовъ въ этихъ мѣстахъ и въ 1654 г., когда Красноставъ былъ взятъ соединеннымъ отрядомъ казаковъ и Московскаго войска подъ начальствомъ Данила Выговскаго и Петра Потемкина⁵⁾, которые потомъ прошли на сѣверъ *все Завєрѣе*, до самаго Люблина, и, перейдя Быстрицу подъ деревней Татары, разгромили его предмѣстья Калиновщину, Чвартекъ, Чеховское, обративъ въ груды развалинъ нѣсколько р.-католическихъ монастырей и костеловъ, и затѣмъ опустошили Краковское Предмѣстье⁶⁾. Только 10000 золотыхъ выкупа спасли самый городъ отъ дальнѣйшей осады; но послѣдствія этихъ московско-казачьихъ походовъ сильно отразились на успѣхахъ р.-католической пропаганды. Въ разоренныхъ имѣніяхъ не скоро могли оправиться до сооруженія новыхъ костеловъ и содержанія при нихъ духовенства; сверхъ того, походы эти сопровождались большимъ

¹⁾ Star. Pol. II. 920.

²⁾ Пам. рус. стар. въ запад. губ. VII. 28.

³⁾ Star. Pol. II. 962.

⁴⁾ Червен. гор. стр. 217.

⁵⁾ Рус. прав. стар. въ Замостьѣ, стр. 247—248.

⁶⁾ Enc. kosé. III. 249.

⁷⁾ Черв. гор. стр. 81, 82.

¹⁾ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VIII. стр. 100.

²⁾ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VII. 270.

³⁾ Червен. города, стр. 317, 318.

⁴⁾ Холм. Русь, стр. 96, 97.

⁵⁾ Червен. города, стр. 317.

⁶⁾ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VIII. 257, 258. Star. Pol. III. 255.

подъемомъ русскаго народнаго духа. „Проходи отъ Львова къ Замостью (повѣствуетъ знаменитый биографъ славнаго гетмана), Хмельницкій былъ сопровождаемъ восторгомъ русскаго народа. Православные бѣжали къ нему на встрѣчу, величали освободителемъ; одни приставали къ рядамъ казаковъ, другіе сносили имъ запасы,—все клялись въ ненависти къ католичеству и племени ляховъ. Кто только исповѣдывалъ православную вѣру, тотъ считалъ своимъ долгомъ помогать чѣмъ бы то ни было возстанію...“¹⁾ То же, несомнѣнно, было и на сѣверѣ отъ Замостья, до самаго Люблина. Какъ въ Замостьѣ вымѣщали поляки въ 1648 году свою злость за осаду его Хмельницкимъ на „русскихъ предмѣщанахъ“ города²⁾: такъ и въ Люблинѣ поступлено было послѣ снятія осады въ 1654 году съ православными жителями, которые „не токмо сокровищъ, честій, имѣній своихъ отчуждени бывше, но и темницы и раны и бѣшенія, узы желѣзны, наруганія, клеветы и досады... терпѣша:... сіи беззаконія уніаты и ляхи святымъ Божіимъ за православіе святое повсюду содѣяша“³⁾. Что дѣйствительно эта русско-польская, сначала междоусобная, а потомъ и внѣшняя, война была причиною того, что дальнѣйшій приростъ костеловъ въ Холмской р.-католической епархіи сильно затормозился, лучшимъ доказательствомъ тому служить слѣдующій счетъ имъ: въ 1624 году всѣхъ ихъ было 73, а въ 1696 году всего только 81⁴⁾; тамъ въ 20 лѣтъ появилось 14 новыхъ приходскихъ костеловъ ($\frac{7}{10}$ въ годъ), а здѣсь въ 72 года лишь 8-мь ($\frac{1}{9}$ въ годъ). То несомнѣнно, что, сверхъ этихъ восьми новыхъ, во второй половинѣ XVII вѣка пришлось возстановлять изъ развалинъ много прежнихъ костеловъ изъ тѣхъ 73-хъ. Но проигравши въ этомъ отношеніи, р.-католическая пропаганда въ Холмской Руси выиграла въ другомъ отношеніи: послѣ Хмельнитчины, сопровождавшейся для Польши потерей Малороссіи, польское правительство гораздо нетерпимѣе, жесточе прежняго стало дѣйствовать противъ православныхъ. Православные приходы наиболѣе сильны были въ XVII вѣкѣ своимъ братствами, и вотъ въ 1660 году, 25 мая, издается въ Варшавѣ королевская грамота, которою все церковныя братства въ *королевскихъ* городахъ, мѣстечкахъ, селахъ (въ Холмѣ, Белзѣ, Люблинѣ, Красноставѣ, Грабовцѣ, Сокалѣ, Стояковѣ, Щуровѣ, Мостахъ, Пстылицѣ, Тышовцахъ, Тарногурѣ, Островѣ, Парчовѣ, Ратнѣ, Любомлѣ, Городлѣ, Корытницѣ и „всѣхъ другихъ мѣстечкахъ и селахъ“) холмской греко-уніатской епархіи подчинены „власти“ ун. епископа Якова Суши и его „преемникамъ-

владыкамъ,“ съ обязательствомъ представлять этому епархіальному начальству на „разсмотрѣніе и повѣрку“ вѣдомости о всѣхъ братскихъ приходахъ и расходахъ и съ предоставленіемъ ему права „посылать своихъ комиссаровъ для переписки счетовъ“ братскихъ¹⁾. Отъ „королевскихъ“ братствъ скоро перешли къ остальнымъ, не исключая и ставропигіальныхъ. Постановленіемъ варшавскаго сейма 1676 года все православныя братства до единого и по всѣмъ дѣламъ подчинены были мѣстнымъ епархіальнымъ епископамъ и подлежащимъ гражданскимъ судамъ²⁾. Какъ холмскіе уніатскіе епископы воспользовались такимъ правомъ, это отчасти можно видѣть на вымѣщательствахъ ихъ 1687 и 1689 года въ дѣла Замостскаго ставропигіальнаго братства³⁾. Тотъ же сеймъ сдѣлалъ еще одно, уже чисто драконовское, постановленіе: воспрещено православнымъ всѣхъ сословіи, подъ опасеніемъ смертной казни и лишенія имущества, отлучаться за границу Польши⁴⁾. Къ концу XVII вѣка и особенно въ началѣ XVIII-го стало для православныхъ Холмской Руси еще хуже: просто не въ моготу сохранять дольше свою праотеческую вѣру. По „Статьямъ примиренія“ 1632 года православныя приходы Холмской епархіи причислены были къ сосѣдней Лудкой⁵⁾, изъ-за чего лудскаго православнаго владыку волынскіе и холмскіе уніаты стали было въ досадѣ звать „универсальнымъ“⁶⁾. Оттуда православныя Забужья, особенно послѣ того, какъ Кіевъ сталъ зарубежнымъ, получали приходскихъ священниковъ и высшее вдохновеніе держаться своего благочестія; но съ 1681 года лудская епископская кафедра, съ вѣдома и прямого содѣйствія польскаго правительства, была занята (сначала тайнымъ, а потомъ явнымъ) уніатомъ, въ началѣ же XVIII в. на всю Польшу остался единственный православный епископъ въ отдаленной Бѣлорусской епархіи.

Мѣропріятія польскаго правительства на пагубу православія въ Холмской Руси находили самую сочувственную и весьма сильную поддержку себѣ въ польской шляхтѣ. Дѣятельное участіе шляхты въ навязываніи православнымъ уніи началось явственно со времени управленія Холмскою епархіею епископа Меодія Терлецкаго. Онъ то и дѣло разсылалъ

¹⁾ Холм. Варш. Епар. Вѣст. 1887 г. стр. 52, 53.

²⁾ Арх. юг.-зап. Рос. т. IV. ч. I. № 15. — Vol. Leg. v. V. p. 180.

³⁾ Мое изслѣдованіе: „Рус. прав. старина въ Замостьѣ“, стр. 138—141.

⁴⁾ Холм. Русь, стр. 108.

⁵⁾ Истор. изв. объ уніи. Бант. Камен., стр. 92. — Холм. Вар. Епарх. Вѣст. 1882 г. № 1 (статья: „Начало уніи въ Холм. еп.“). Холм. нар. кал. 1886 г. стр. 113, 120, 123, 129, 135, 136, 141.

⁶⁾ Холм. нар. кален. 1886 г. стр. 113, 148.

¹⁾ Истор. моногр. Костомарова X. 33—34.

²⁾ Тамъ же, стр. 31.

³⁾ Пам. рус. стар. VIII. 258.

⁴⁾ Епс. Kośc. III. 249.

письма къ разнымъ вліятельнымъ полякамъ то, вообщемъ, съ подстрекательствами и наущеніями противъ православныхъ, то, въ частности, съ просьбами предстательствовать въ пользу уніи передъ королемъ или „составить протестацію для внесенія“ въ городскія книги¹⁾,—и „добрые католики“ (dobrzy katolicy), „какъ (выражаясь словами самого Терлецкаго) ревнители церкви Божіей и защитники (отъ кого?) католической вѣры“²⁾, усердно помогали, чѣмъ и какъ только могли. За одно съ уніатами они протестуютъ противъ исполненія королевскихъ универсаловъ о присужденіи за православными нѣкоторыхъ церквей, такъ какъ универсалы эти „изданы-де безъ согласія папскаго престола“; они же располагаютъ короля въ пользу принятія особыхъ мѣръ для угнетенія православныхъ, дѣйствуя чрезъ третьихъ лицъ, тоже поляковъ, которыхъ-де „король выслушаетъ съ благоволеніемъ,“ потому что они „пользуются королевскою милостію“; наконецъ, сіи „добрые католики“ непосредственно расправляются съ православными прихожанами, насильно отнимая у нихъ церкви, причемъ дѣло доходитъ даже до собственно-ручного,—и то среди бѣла дня и на городской улицѣ, — „уписыванія“ палками „хлопскихъ спинъ схизматиковъ“³⁾. Но эти „добрые католики“ дѣйствовали въ пользу уніи совсѣмъ не изъ-за уніи: конечною ихъ цѣлью было торжество въ русскихъ земляхъ католицизма, а побужденіемъ къ дѣятельности фанатическая ненависть къ православію. Этотъ фанатизмъ могъ лишь временно мириться съ „русскимъ обрядомъ“ въ уніи и прежде всего обрушился на совершителей его. Въ 1657 году самъ король Янъ Казиміръ объявлялъ, что мѣстные землевладельцы лично и чрезъ своихъ подчиненныхъ и управителей принуждаютъ духовныхъ лицъ греческой вѣры къ отбыванію повинностей наравнѣ съ крестьянами, и выполненію самыхъ унизительныхъ услугъ, „запрещаютъ-де имъ сноситься со своимъ епископомъ, подстрекаютъ ихъ къ неповиновенію владыкъ, подчиняютъ ихъ своей власти, сажаютъ ихъ въ тюрьмы, вслѣдствіе чего они лишаются возможности отпирать божественную службу, съ великимъ ущербомъ для спасенія душъ христіанскихъ“⁴⁾. Къ 1664 году дѣйствительное отношеніе польской шляхты къ уніи опредѣлялось еще яснѣе: Яковъ Суша слезно жаловался въ Римъ, „что повсюду-де въ нашемъ отечествѣ находится не мало господъ латинянъ, домогающихся предъ св. престоломъ того, чтобы насъ, уніатскихъ епископовъ, уничтожить, чтобы имѣнія наши присоединить къ латинскимъ

епископіямъ, и чтобы оставить намъ только монаховъ и бѣлыхъ священниковъ, но подчинить ихъ власти латинянъ“¹⁾. Существованіе Холмской гр.-уніатской епархіи Якову Сушѣ удалось отстоять, но та же шляхта послѣ этого весьма много содѣйствовала совращенію въ р.-католичество цѣлыхъ уніатскихъ приходоу этой епархіи, и это не десятками, а сотнями: въ своихъ имѣніяхъ помѣщики-поляки уніатскихъ церквей не строили, не починяли, хотя это составляло ихъ прямую обязанность, какъ „патроновъ“; церкви прежнія ветшали, разрушались²⁾, потому что у „хлоповъ“ не было средствъ помочь этому горю, и въ концѣ концовъ оставались лишь „церковища“; за то рядомъ съ ними или даже на самыхъ церковищахъ и заботами тѣхъ же помѣщиковъ новые величественные костелы росли, какъ грибы; земельные церковныя надѣлы то отнимались совсѣмъ, то замѣнялись на худшіе, такъ что съ теченіемъ времени ун. священнику нечѣмъ стало существовать, вслѣдствіе чего приходъ вакантствовалъ многіе годы или окончательно былъ присоединяемъ къ другому приходу, и такъ объединялось по три-четыре прихода; а въ мѣстномъ или сосѣднемъ костелѣ все было въ достаткѣ: и хорошая внутренняя обстановка, и сытый ксендзь, да и не одинъ, и все, все.. благодаря „панскимъ“ щедротамъ. Еще большее участіе въ изведеніи православія принимало р.-католическое духовенство: оно вдохновляло правительство и шляхту, оно же претворяло „русскую вѣру“ уніатскихъ пастырей въ „польскую вѣру“.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Судьбы Радочницкаго монастыря.

(Продолженіе).

Объ орденѣ бернардиновъ, населявшихъ Радочницкій монастырь, въ польскомъ энциклопедическомъ словарѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: „Въ Италіи и Франціи бернардинами называются послѣдователи монашескихъ правилъ св. Бернарда Кляревальскаго. Въ Польшѣ-же и въ западномъ краѣ Россіи бернардинами называются послѣдователи правилъ св. Франциска Асизскаго, родившагося въ 1182 г. Называется онъ еще Серафимомъ вслѣдствіе бывшаго ему явленія серафима съ распятіемъ вверху его. Отъ этого видѣнія у Франциска открылось пять ранъ на

¹⁾ Стр. 116, 124, 125.

²⁾ Тамъ же стр. 122, 124.

³⁾ Стр. 112, 116, 123 и др.

⁴⁾ Холм. Русь стр. 110.

¹⁾ Тамъ же стр. 111.

²⁾ См. объ этомъ акты „Wizyta“ церкви Холмской епархіи: почти что ни „Wizyta“, то и свидѣтельство самое краснорѣчивое, самое вошющее.

его тѣлѣ, соотвѣтственно язвамъ на тѣлѣ Спасителя, прободенномъ на крестѣ. Орденъ свой Францискъ основалъ въ XIII вѣкѣ, поставивъ главною задачею для послѣдователей своихъ правилъ покорность и любовь къ убожеству, и соотвѣтственно тому далъ имъ названіе „меньшихъ братьевъ“. Сначала послѣдователи правилъ св. Франциска по его примѣру жили милостынею, но впослѣдствіи они начали пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества. Это послужило поводомъ къ неудовольствіямъ для нѣкоторыхъ ревнителей строгой монашеской жизни въ семь орденѣ и къ протестамъ противъ отступленій отъ правилъ своего ордена. Вслѣдствіе сего, явились новые послѣдователи монастырскихъ правилъ св. Франциска, съ большею или меньшею точностію соблюдающіе ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ произошли и новые монашескіе ордена, руководствовавшіеся въ разной мѣрѣ требованіями св. Франциска, а именно: бернардины, капуцины, реформаты и друг. Для всѣхъ этихъ орденовъ утверждены были правила папою Львомъ X 29 мая 1517 года, съ обязательствомъ имѣть имъ одного общаго для себя генерала. Въ Польшѣ бернардины часто назывались еще братьями меньшихъ обсервантовъ. Между менѣе и болѣе строгими ревнителями соблюденія правилъ св. Франциска сіи послѣдніе держались середины. Въ Литвѣ и Польшѣ бернардины получили свое названіе отъ св. Бернарда Сопенскаго, главнаго реформатора въ орденѣ св. Франциска. Организаторомъ ордена бернардиновъ въ Польшѣ является ученикъ Бернарда Сопенскаго жившій въ Богеміи св. Іоаннъ Капистранъ, прибывшій въ 1453 году въ Краковъ вслѣдствіе двухкратной усиленной просьбы Польскаго короля Казимира IV. Проповѣдь его въ Краковѣ имѣла такое сильное вліяніе на слушателей, что въ то же время сто юношей, учившихся въ Краковской академіи, пожелали оставить ученіе и возложить на рамена свои мантии ордена св. Бернарда. Такимъ образомъ появился въ Польшѣ первый бернардинскій монастырь въ Краковѣ. Въ концѣ XV вѣка въ Польшѣ было уже 23 бернардинскихъ монастыря и 8 на Волыни.

Монашествующіе ордена бернардиновъ раздѣляются въ своихъ монастыряхъ на три разряда, называемые *ordines*; къ первому относятся лица въ іерейскомъ санѣ и посвященные клирики, занимающіеся науками или проходящіе въ монастырѣ болѣе важныя обязанности. Ко 2-му лаики-профессы, произнесшіе обѣты бѣдности и цѣломудрія, принявшіе постриженіе и носящіе присвоенный ордену костюмъ. Въ числѣ сихъ бывали и люди неграмотные, но благочестивые. Къ 3-му разряду относятся такъ называемые терціажи, произнесшіе обѣтъ послушанія и цѣломудрія безъ постриженія. Сіи послѣдніе могли владѣть имуществомъ и распорядиться имъ по завѣ-

щаніямъ. Монашеской одежды они не носили. Католическіе писатели Западной церкви утверждаютъ, что исторія католическаго миссіонерства въ мірѣ больше всего украшается дѣятельностію послѣдователей правилъ св. Франциска, хотя бы они являлись подъ разными наименованіями. Повѣряемое имъ панами миссіонерское дѣло они выполняли съ удивительною ревностію, удаляясь въ глубь Монголіи и Египта. Папа Пій II-й называетъ ихъ „воинствомъ, испытаннымъ въ святой борьбѣ“, которое, „вездѣ нося хоругвь Христову, заботится объ однихъ, способствуетъ другимъ, оберегаетъ со всѣхъ сторонъ, выдерживаетъ нападенія непріятелей, находясь всегда вооруженнымъ, всегда наготовѣ, вездѣ мы его находимъ, гдѣ только появляется христіанская вѣра. Хотя главною задачею послѣдователей правилъ св. Франциска было миссіонерство и проповѣданіе слова Божія среди необразованнаго народа, однако изъ нихъ выходили великіе труженики науки и преподаватели философіи въ университетахъ. Кромѣ большихъ услугъ, оказываемыхъ бернардинами приходскимъ костеламъ, они часто содержали бесплатныя школы при своихъ монастыряхъ. „Св. Францискъ, проповѣдуя христіанское ученіе въ Сиріи, былъ весьма ласково принятъ Египетскимъ султаномъ и получилъ отъ него обѣщаніе на льготы для христіанъ въ подчиненныхъ ему странахъ, вслѣдствіе чего францисканамъ было поручено охранять гробъ Господень въ Іерусалимѣ. Въ виду большихъ заслугъ бернардиновъ предъ римско-католическою церковію имъ поручено было папою Климентомъ VI въ 1342 году сверхъ гроба Господня охранять всѣ св. мѣста, какія существуютъ въ Іерусалимѣ и Виелемѣ, каковое право сохраняется за ними и до настоящаго времени“. „Костюмъ, усвоенный монашествующимъ лицамъ въ семь орденѣ, слѣдующій: габитъ или верхняя одежда толстаго сукна темно-сѣраго или кофейнаго цвѣта, сшитый съ наставками въ знакъ убожества, плащъ, или мантия, короткій до колѣнъ и веревчатый на немъ изъ бѣлой волны поясъ съ тремя узлами, для напоминанія о храненіи обѣтовъ послушанія, бѣдности и цѣломудрія. Печать во всѣхъ бернардинскихъ монастыряхъ бываетъ одинакова. На ней изображается крестъ и подъ нимъ крестообразно сложенные двѣ руки, одна нага, а другая въ рукавѣ. Символы эти напоминаютъ о томъ, что св. Францискъ сострадалъ Христу“. *Encyklopedyi Powszechniej* томъ III и IX. Варшава 1860 г. Такими то испытанными воинами Римскаго папы по старанію польскаго правительства въ числѣ прочихъ русскихъ областей была переполнена и Холмская Русь, дабы они могли окончательно ополячить и окатоличить русское населеніе ея.

Въ одномъ Замостьѣ и его уѣздѣ было нѣскольکو монастырей по правиламъ св. Франциска съ ве-

ликимъ въ нихъ числомъ монашествующихъ. Въ Радочницкомъ монастырѣ ихъ числилось 24 человекъ въ 1860 году (Encyklopedya Powszechna т. III. стр. 266).

Какъ главный костелъ Радочницкаго монастыря, такъ и находившіяся при немъ часовни служили средствомъ къ окатоличенію и ополяченію того русскаго населенія, среди котораго они существовали, и своимъ видомъ должны были всегда напоминать ему о томъ же. Главный Радочницкій костелъ, бывъ посвященъ въ честь Антонія, всякому напоминалъ объ этомъ ожесточенномъ врагѣ тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, которыя не раздѣляли религіозныхъ убѣжденій Римской церкви, за что онъ и названъ былъ Западною церковію молотомъ на еретиковъ. Изъ часовень, расположенныхъ въ близкой рошѣ, одна была посвящена въ честь св. Станислава еп. Краковскаго, убитаго польскимъ королемъ Болеславомъ II за обличенія его. Сей святой считается патрономъ Польши, почему при посвященіи въ честь его часовни преслѣдовалась цѣль не только религіозная, но и политическая. Другая часовня была посвящена въ честь св. Франциска, учредителя католическихъ миссіонерскихъ орденовъ. Третья въ честь непорочнаго зачатія Божіей Матери и устроена была, конечно, съ цѣлю укрѣпить въ памяти народной этотъ новый католическій догматъ¹⁾. Указывая русскому народу на вышеупомянутыхъ великихъ ревнителей католичества, распорядители Радочницкаго монастыря видимо желали указать, особенно женскому полу того же населенія, и на святыхъ женъ, равныхъ помянутымъ святымъ. Но по всей вѣроятности не находя въ новой своей церковной исторіи женъ, равныхъ первымъ по своей ревности въ дѣлѣ распространенія римско-католическаго ученія и подобныхъ равноапостольнымъ женамъ первенствующей церкви, они должны были остановить свое вниманіе на святыхъ женахъ первыхъ временъ, а именно: на св. Маріи Магдалинѣ и первомученицѣ Феклѣ, которымъ они и посвятили остальные двѣ часовни. Обѣ сии равноапостольныя жены могли служить для народа, а особенно для женщинъ, примѣромъ въ усердіи къ распространенію христіанской вѣры (конечно по словамъ радочницкихъ монаховъ римско-католической) и своею неустранимостью предъ царями, владыками и даже собственными родителями. Жизнь св. равноапостольной Феклы, которая ради Христа отказалась отъ жениха и матери, и по старанію сей послѣдней были предана на сожженіе, могла представлять богатый матеріалъ для проповѣдей радочницкихъ монаховъ. Радочницкій костелъ и всѣ су-

ществовавшія при немъ часовни, бывъ посвящены въ честь помянутыхъ святыхъ, служили поводомъ къ особннымъ ежегоднымъ религіознымъ торжествамъ и отпущамъ въ Радочницкомъ монастырѣ.

На эти отпущы собирались изъ окрестностей тысячи русскаго народа, причемъ жизнь помянутыхъ святыхъ давала богатыя темы для католическихъ проповѣдниковъ съ цѣлю окатоличенія и ополяченія этого русскаго народа.

Свѣдѣнія, заимствованныя изъ табеляричной вѣдомости о состояннн Радочницкаго бернардинскаго монастыря въ 1858 и 1859 годахъ вообще могутъ въ достаточной мѣрѣ познакомить читателей съ состояніемъ находившихся среди западно-русскаго населенія католическихъ монастырей, въ какомъ они оставались до послѣдняго польскаго возстанія.

5 (17) декабря 1853 г. послѣдовало распоряженіе отъ Правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ о назначеніи особыхъ комиссій для приведенія въ извѣстность движимыхъ и недвижимыхъ духовныхъ имуществъ въ Царствѣ Польскомъ. Въслѣдствіе такого распоряженія, была назначена комиссія для приведенія въ извѣстность означеннаго имущества, принадлежащаго Радочницкому монастырю, состоящая изъ настоятеля прихода Юзевовъ Ординаціи, ксендза Серафима Трембицкаго, войта гмины Суговецъ Феликеа Савицкаго и гвардіана Радочницкаго монастыря Серафима Сломинкевича.

Первоначально гвардіанъ Сломинкевичъ представилъ въ означенную комиссію опись монастырскаго имущества, составленную въ 1819 году, и планъ монастырскихъ земель, составленный въ 1855 году землемѣромъ Райскимъ. Принявъ во вниманіе означенные документы и освидѣтельствовавъ все монастырское имущество, означенная комиссія на основаніи сего составила: 1) табеляричную вѣдомость, 2) объяснительный протоколъ, относящійся къ сей вѣдомости и 3) сравнительную вѣдомость о приходахъ и расходахъ Радочницкаго монастыря за 1858 г.

Въ этихъ документахъ имѣются историческія свѣдѣнія о Радочницкомъ монастырѣ въ 1858 году. Изъ нихъ мы видимъ, что въ этомъ монастырѣ обыкновенно содержалось слѣдующее число монашествующей братіи: 10 ксендзовъ, 5 братьевъ-профессовъ и 11 клириковъ и братьевъ-новиціушовъ, а всего 26 человекъ.

Монастырь находился въ слѣдующемъ разстояніи отъ сосѣднихъ костеловъ: отъ Туробинскаго въ 11 верстахъ, Мокролинскаго въ 1½ в., Щебрешинскаго въ 12 верстахъ, Радчинскаго въ 6 в., отъ гор. Замостья въ 28 в. и отъ г. Люблина въ 63 верстахъ. Отъ славной рѣки Вепря монастырь находится въ двухъ верстахъ.

Всегдашнее существованіе Радочницкаго мона-

¹⁾ При этой каплицѣ состояло братство св. Анны, которое пѣло рожаецъ въ честь непорочнаго зачатія отъ нея Богоматери

стыря было обеспечено отъ графовъ Замойскихъ особеннымъ, хранившимся при монастырѣ документомъ, выданнымъ графомъ Томою-Іосифомъ Замойскимъ 2-го августа 1725 года.

Кромѣ того, на незначительныя ремонтровки обязана была Замойская ординація ежегодно выплачивать монастырю 105 руб., въ силу имѣвшейся при монастырѣ записи, учиненной тѣмъ же графомъ Томою Замойскимъ 11 августа 1725 года.

Радочницкій монастырь обладалъ нижеслѣдующими *капиталами*, отъ которыхъ получались постоянные процентные доходы: 1) 825 руб. были внесены въ Польскій банкъ, по записи учиненной Иваномъ Давидомъ 12 июня 1849 г., отъ каковой суммы получался 4% ежегодный доходъ въ количествѣ 32 рублей. Означенная записъ была утверждена 18/30 ноября 1849 г. На сію сумму Польскимъ банкомъ было выдано свидѣтельство 1849 года за № 50225 (6892); 2) 300 руб. подобнымъ образомъ было внесено въ тотъ же банкъ по записи Екатерины Граевской отъ 3-го мая 1820 г. Записъ эта также была утверждена 20 ноября 1820 г. за № 7869. Банкомъ были выданы свидѣтельства на сію сумму 1827 г. за №№ 9271 и 15887. 4% доходъ отъ ней получался въ количествѣ 12 руб.; 3) 300 руб. по записи Теклы Сосновской отъ 2 января 1820 г. Записъ эта была утверждена помянутымъ порядкомъ 27 мая 1823 г. Банкомъ было выдано свидѣтельство на сію сумму 1828 г. за № 4128. 4% доходъ отъ сей суммы тоже получался въ количествѣ 12 руб. ежегодно. 4) 52 руб., сумма, хранившаяся въ Польскомъ банкѣ и называемая покагалною, отъ которой тоже получался ежегодный 4% доходъ. О сей послѣдней суммѣ другихъ свѣдѣній не показано.

Сверхъ помянутыхъ суммъ нижеслѣдующія суммы были обеспечены за Радочницкимъ монастыремъ на разныхъ имѣніяхъ, а именно: 1) Замойская ординація была обязана ежегодно выплачивать Радочницкому монастырю по 15 р. сер. на основаніи записи, учиненной графомъ Михаиломъ Здиславомъ Замойскимъ 20 декабря 1788 г. 2) 1950 руб., завѣщанные Коховскимъ на молитвословія и обеспеченные на имѣніи Сычинѣ въ Царствѣ Польскомъ, безъ означенія въ таб. вѣд. получаемого дохода; 3) 900 рублей, обеспеченные на имѣніи Жолкевка Красноставскаго уѣзда съ 1738 г. и завѣщанные на молитвословія, отъ каковаго капитала тоже не означена сумма получаемого дохода; 4) на имѣніи Горжковъ было обеспечено 300 руб. въ силу записи, учиненной Екатериною Оржеховскою 20 декабря 1788 г. Отъ суммы этой получался 5% доходъ въ количествѣ 15 рублей; 5) на имѣніи Невирковъ было обеспечено 900 руб. по записи Бенедикта Піотровскаго 2 (14) августа 1845 г. и получался ежегодно 5% доходъ въ количествѣ 45 р.; 6) на имѣніи Вьержежица

было обеспечено 150 руб. по записи Боргиуша Гордынскаго 25 февр. 1852 г. 5% доходъ отъ сей суммы получался ежегодно въ количествѣ 7 р. 50 коп. Записъ эта была утверждена за монастыремъ подлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ 1 (13) мая 1856 г. за № 11310; 7) на домѣ въ г. Замостьѣ было обеспечено 30 руб. по записи Ивана Инерта, отъ каковой суммы получался 5% доходъ 1 руб. 50 коп. Въ той же табеляричной вѣдомости говорится, что отъ суммы 150 руб. получался изъ Польскаго банка 4% доходъ 7 р. 50 коп. въ силу акта, совершеннаго въ 1858 г. за № 10365 (46820). Кѣмъ завѣщана была эта сумма, по причинѣ выцвѣвшихъ чернилъ трудно разобрать; 9) 159 руб. было завѣщано 1 (13) октября 1862 г. Антоніемъ Котыхло, каковая сумма утверждена за монастыремъ законнымъ порядкомъ 27 ноября (9 декабря) 1863 года за № 27972. Сумма эта оставалась на рукахъ экутатора записи Валентія Котолы; 10) 75 коп. ежегодно получался отъ имущества Евы Кешовой, урожденной Хайдукевичъ, въ г. Бѣлгораѣ, въ силу ея записи 4 мая 1862 года, утвержденной законнымъ порядкомъ 12 февр. 1864 г. за № 1152; 11) настоятелемъ монастыря внесено въ банкъ 150 руб., отъ каковой суммы получался 4% доходъ 6 руб. по билету 1858 г. за № 10365 (46820); 12) сверхъ сихъ суммъ хранилось въ монастырѣ въ облигаціяхъ Австрійскаго правительства 1861 р. 80 к.; считая по курсу русскихъ денегъ.

При повѣркѣ суммъ монастыря настоятель таковаго заявилъ комисіи, что сверхъ означенныхъ капиталовъ Радочницкаго монастыря въ списокъ таковыхъ съ 1819 г. числятся и другія суммы; но онъ не упоминаетъ объ нихъ подробно во 1-хъ потому, что недостало бы мѣста для показанія таковыхъ въ графѣ табеляричной вѣдомости, а во вторыхъ и потому что отъ многихъ капиталовъ не получается доходъ въ теченіе 39 лѣтъ и нѣтъ надежды, чтобы таковой когда-либо могъ получиться.

Доходы Радочницкаго монастыря, составлявшіеся изъ пожертвованій, поступившихъ на молитвословія отъ многочисленныхъ богомольцевъ, прибывшихъ разновременно въ Радочницкій монастырь, а особенно во время отпусковъ, которыхъ было тамъ въ году четыре, достигали значительной цыфры, а именно: 1-й на зеленые праздники, который продолжался четыре дня, сообразно сорокодневному, указанному въ уставѣ на то время богослуженію; 2-й со дня св. Антонія Падуанскаго, продолжавшійся восемь дней, называемый октава; 3-й въ честь Матери Божіей ангельской (*anielska*), продолжавшійся два дня и 4-й со дня памяти св. Франциска, продолжавшійся 2 дня.

А) Доходы сего рода по официальному показанію предъ означенною комисіею опредѣлялись суммою 1295 р. 40 к.

Б) Отъ подаяній милостыни, собираемой посредствомъ монастырей и посылаемыхъ въ разъѣздъ для сей цѣли братіи монастыря, годичный доходъ приблизительно равнялся 1828 р. 23 к.

В) Доходъ отъ монастырскаго хозяйства равнялся приблизительно слѣдующимъ суммамъ: а) отъ земель 89 р. 90 к., б) отъ содержанія скота, стоящаго 495 р. 15 к., 24 р. 75 $\frac{1}{2}$ к. и в) стоимость рабочихъ дней, отбываемыхъ крестьянами, жившими на монастырской землѣ, равнялась 46 р. 80 к.

Касательно доходовъ, поступающихъ на молитвословія, ксендзъ гвардіанъ заявилъ комиссіи, что правильныхъ записей симъ доходамъ онъ не вель, а потому показать точную цифру этихъ поступленій онъ не можетъ, показалъ же такую приблизительно.

Общая сумма всѣхъ исчисленныхъ доходовъ Радочницкаго монастыря должна приблизительно равняться 3,790 руб. По показаніямъ же табелярничной вѣдомости сего монастыря и приложеній въ однихъ мѣстахъ они исчисляются въ 3,301 р. 19 коп., а въ другихъ въ 3,539 р. 16 $\frac{1}{2}$ коп.

По показаніямъ, существующимъ въ табелярничной вѣдомости и приложеніямъ къ ней, *годушныя расходы* Радочницкаго монастыря исчисляются слѣдующимъ образомъ: выплачивается сторожу при ризницѣ (закрістіану) 60 руб., швейцару и дѣдамъ 45 р., на вино и свѣчи при богослуженіи расходуется 225 рублей, на утварь костельную 100 руб., расходы бывающіе во время 4-хъ отпусковъ, достигаютъ 155 р., повару годично уплачивается 75 р., двумъ помощникамъ при немъ 30 р., двумъ служителямъ въ монастырѣ 45 р., тремъ служителямъ, содержимымъ при монастырѣ для разъѣздовъ съ цѣлю собранія милостыни для монастыря—60 р. на лекаря и аптеку—200 р., фельдшеру и брадобрею—75 руб., разнымъ ремесленникамъ, содержимымъ при монастырѣ, уплачивалось 180 р., на дрова для отопленія монастырскихъ зданій—210 р., за молотьбу хлѣба—60 р., на починку органа—25 р., трубочистамъ—50 руб. и на овесъ для лошадей и другіе расходы, производимые при свозкѣ хлѣба и другихъ пожертвованій при разъѣздахъ за милостыней—180 руб. Общая сумма сихъ расходовъ равнялась 1,950 руб. По вычитѣ таковой суммы изъ итога прихода, показаннаго въ меньшей мѣрѣ, т. е. тѣ 3,301 р. 19 коп., должно было оставаться чистаго дохода 1,351 р. 19 коп., каковыя деньги употреблялись на содержаніе монашествующихъ. Вся исчисленная выше прислуга пользовалась монастырскимъ продовольствіемъ и помещеніемъ.

По вѣдомости за 1858 годъ при Радочницкомъ монастырѣ существуютъ слѣдующія постройки: 1) фольварочный домъ, вмѣщающій въ себѣ двѣ комнаты и кухню. Длина его 58 футовъ, ширина 26 фут. и высота 10 фут., крыша на немъ гонтовая. Стои-

мость ея оцѣнена архитекторомъ въ 360 р. Находится въ посредственномъ состояніи; 2) деревянный сарай для свиней, крытый соломой, построенный въ столбы; длина его 60 фут., ширина 12 фут. и вышина 6 фут., стоимость его 100 руб.; 3) Гумно, построенное въ столбы, крытое соломой; длина его 110 футовъ, ширина 30 фут. и вышина 10 фут., находится въ хорошемъ состояніи, стоимость его 450 руб.; 4) меньшее гумно построено какъ и первое, длина его 32 фут., ширина 26 фут. и высота 10 фут., находится оно въ хорошемъ состояніи, и цѣнность его опредѣляется въ 300 р.; 5) Конюшня и хлѣвъ для скота; зданіе это построено въ углы и крыто соломой, длина 88 фут., ширина 30 фут. и высота 10 фут., находится въ среднемъ состояніи и оцѣнено въ 270 р. 6) Хлѣвы для свиней, построенные въ углы, крытые соломой, длина ихъ 76 фут., ширина 28 фут. и высота 8 фут., находятся въ хорошемъ состояніи, оцѣнены въ 36 руб.; 7) каменная конюшня съ воезней, крытая гонтомъ; длина сего зданія 144 фут., ширина 32 фут. и высота 12 фут., находится въ хорошемъ состояніи и оцѣнена архитекторомъ въ 430 р.; 8) амбаръ, построенный изъ кирпича и крытый гонтомъ, длина его 72 фут., ширина 22 фут. и высота 8 фут., находится въ хорошемъ состояніи; стоимость его 390 рублей, а оцѣненъ архитекторомъ въ 120 рублей; 9) домъ для гостей, построенный изъ кирпича и крытый гонтомъ, вмѣщаетъ въ себѣ двѣ комнаты и сѣни, длина его 36 фут., ширина 20 фут. и высота 8 фут., находится въ хорошемъ состояніи и оцѣненъ въ 120 рублей; 10) каменный пивной заводъ со всѣми къ нему принадлежностями, длина его 42 фут., ширина 32 фут. и высота 9 фут.; находится въ хорошемъ состояніи, стоимость его 180 руб., а оцѣненъ архитекторомъ въ 240 р.

Отъ страховыхъ податей за всѣ сіи зданія монастырь уволенъ. Кругомъ монастырскихъ садовъ и огородовъ существуетъ досчатая ограда съ дубовыми столбами на протяженіи 500 саж., находится въ хорошемъ состояніи, и въ ней имѣются со стороны монастырскаго фольварка одни ворота. Съ сѣверной стороны монастырь огражденъ такою же оградой на протяженіи 80 саж. и въ ней со стороны монастыря имѣется калитка. Съ остальныхъ сторонъ монастырь обведенъ каменною стѣною, на протяженіи 150 саж. но таковая, не будучи прикрытою, подвергается разрушенію. Двери въ ней, ведущія къ монастырю, обыкновенныя. Отъ большой проѣзжей дороги въ монастырь ведетъ небольшая улица на протяженіи 100 саж.

Близъ монастыря находится принадлежащее ему поле, неизмѣющее особаго наименованія. Прежде оно вмѣщало въ себѣ 12 морговъ, но черезъ выкорчевку лѣса пространство его увеличилось еще на 18 морговъ и такимъ образомъ составилось всего поля

30 морговъ и 150 прентовъ или 15 десятинъ и 30 сажень.

Почва его суглинистая, объеменяется оно ежегодно, а удобряется на 7-й годъ по частямъ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, т. е. въ 1855—1857 гг. включительно, поле было объемено 3-мя корцами пшеницы, 6-ю корцами ржи, 3-мя корцами ячменя, 12-ю корцами овса, 1 корц. гороху и 6-ю корцами татарки. Урожай бываетъ неодинаковъ. Обыкновенно съ корца ржи получается 6 копенъ, а кошна выдаетъ 1 корецъ, съ корца ячменя также получается 6 копенъ, и кошна его выдаетъ по 3 четвертки, съ корца овса бываетъ 5 копенъ, а съ конны получается одинъ корецъ.

Вблизи монастыря имѣется лугъ пространствомъ въ 32 морг. 75 прент., съ котораго обыкновенно собирается 63 фуры сѣна, и каждая фура вѣситъ около 24 пудовъ.

Для уборки сѣна, кромѣ свозки такового, употребляется 128 рабочихъ.

Подъ огородомъ имѣется три морга земли и подъ фруктовымъ садомъ 2 морг. и 150 прент., въ которомъ имѣется 90 яблоневыхъ деревьевъ, 45 грушевыхъ, 25 вишневыхъ и 250 сливовыхъ. Сорты деревьевъ недурные, но садъ не ежегодно даетъ урожай.

Пастбище для монастырскаго скота, находится въ монастырскомъ лѣсу, пространство котораго 40 морговъ. Этого пастбища весьма недостаточно бываетъ, поелику въ лѣсу этомъ останавливаются приѣзжающіе во время отпусковъ богомольцы, которые почуютъ въ немъ и проводятъ здѣсь продолжительное время, причемъ трава уничтожается, несмотря на запрещеніе пасти здѣсь скотъ.

Всей земли при монастырѣ числится 56 десятинъ и 891 саж., или 110 морговъ. Земля монастырская граничитъ съ востока и запада съ землями крестьянъ с. Радочницы, съ юга помѣщичьими землями, а съ сѣвера лѣсомъ, принадлежащимъ монастырю, и глубокимъ рвомъ, образовавшимся отъ теченія воды.

Въ той же табеляричной вѣдомости показано, что на монастырскомъ фольваркѣ содержится 11 штукъ рогатаго скота и 10 лошадей. Молока, сыру и масла бываетъ достаточно отъ своего скота на монастырскую потребу. Прислуга на фольваркѣ содержится слѣдующая: 2 служителя, 2 мальчика пастуха, кухарка и три служанки. Слуги мужчины получаютъ въ годъ по 18 руб., пастухи по 12 р., кухарка 22 р. 50 к., служанки по 7 р. 50 к. Всѣ они пользуются монастырскимъ столомъ и помѣщеніемъ.

Плата прислугѣ обходится монастырю 120 р. въ годъ.

Лѣтомъ, сверхъ помянутыхъ лицъ, монастырь содержитъ плотника и каменщика для случайныхъ работъ.

Поденщики обыкновенно бываютъ лѣтомъ и по-

лучаютъ: мужчины по 15 коп. въ день, а женщины по 7½ коп., зимою эта плата уменьшается на ⅓.

Хозяйствомъ завѣдываетъ одинъ изъ братіи монастыря.

Такъ какъ монахи Радочницкаго монастыря принадлежатъ къ числу братіи нищенствующихъ монастырей, то сей монастырь никакихъ податей и складокъ на школу или другіе монастыри не уплачиваетъ и повинностей земельныхъ не несетъ. Нѣкогда монастырь пользовался даровою рубкою дровъ, но пылъ не пользуется по причинѣ недостаточности документовъ на это право.

Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ табеляричной вѣдомости Радочницкаго монастыря за 1858 г. видно, что при монастырѣ съ незапамятныхъ временъ поселилось 12 семействъ крестьянъ, пользующихся небольшими участками монастырскаго земли, каждый въ 75 прентовъ, на каковомъ пространствѣ они имѣютъ свои постройки. Крестьяне сии не считаются за осѣдлыхъ жителей, и земля, занимаемая ими, считается монастырскою. Крестьяне эти имѣютъ на показаннаго размѣра участкахъ 12 домовъ, и въ нихъ живетъ 49 душъ, въ томъ числѣ 15 муж. и 34 жен. Всѣ они, по показанію означенной вѣдомости, весьма убоги, почему заслуживаютъ сами болѣе состраданія и помощи со стороны монастыря, хотя по смыслу престаціиной вѣдомости, они обязаны отъ каждаго дома посылать одного рабочаго въ двѣ недѣли на монастырскія работы, что и исполняется ими. Несмотря на помянутую бѣдность сихъ крестьянъ, изъ этой же табеляричной вѣдомости видно, что они сами содержатъ у себя 4 слуги и 11 служанокъ. Крестьяне не имѣютъ никакихъ документовъ, ни контрактовъ на состоящую въ ихъ пользованіи землю. Обязательныя ихъ отношенія къ монастырю опредѣляются престаціиною табелью. Всей подати въ казну они вносятъ по 1 р. 72½ коп. отъ дома.

Вблизи монастыря, на землѣ Замостской ординаціи, существуетъ корчма, откуда жители получаютъ водку по 48 коп. за гарнецъ въ количествѣ, указанномъ закономъ о пропинаціи

Въ помянутой табеляричной вѣдомости доходъ, получаемый отъ монастырскаго хозяйства, исчисляется въ 89 р. 90 к.; черезъ десять же лѣтъ послѣ составленія сей вѣдомости начальникомъ Замостскаго уѣзда въ его рапортѣ на имя Люблинскаго губернатора отъ 31 октября 1868 г. доходъ отъ хозяйства сего монастыря опредѣляется въ 300 р. Въ слѣдующемъ, т. е. 1869 г., послѣ передачи Радочницкаго монастыря въ вѣдѣніе униатскаго духовенства, снмъ послѣднимъ было получено 200 р. отъ отдачи въ аренду одного монастырскаго сада, о доходѣ съ котораго въ табеляричной вѣдомости совершенно не упоминается. Такъ какъ доходность отъ хозяйства Радочницкаго монастыря не могла черезъ десять

лѣтъ такъ значительно повыситься, то видимо, что въ табеляричной вѣдомости доходъ сего рода былъ показанъ въ весьма уменьшенномъ видѣ, а это даетъ возможность судить, что и въ другихъ случаяхъ цифры доходовъ его показаны такъ же въ уменьшенномъ видѣ. На ту же мысль наводятъ и многія другія мѣста той же табеляричной вѣдомости. Изъ донесенія Замостскаго уѣзднаго начальника Люблинскому губернатору отъ 31 октября 1868 года видно, что радочницкіе бернардины получали годичнаго дохода на молитвословія до 5,000 рублей. Но не добываніе только матеріальныхъ средствъ было задачей сего монастыря. Какъ во время многочисленныхъ отпусковъ въ семь монастырѣ, такъ и при разѣздахъ по селамъ сосѣднихъ уѣздовъ, добывая себѣ обильныя средства, монахи сего монастыря не забывали и другой, болѣе важной своей цѣли, а именно соображенія уніатскаго населенія въ католичество. Большіе успѣхи ихъ въ этомъ отношеніи были поводомъ къ тому, что депутація отъ уніатскаго духовенства, ходатайствовала 20 апрѣля 1863 г. предъ намѣстникомъ Царства Польскаго Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ о „воспрещеніи нищенствующимъ монахамъ, какъ напр., реформатамъ, бернардинамъ, капуцинамъ и проч. собирать милостыню по русскимъ приходамъ, ибо они подготавливаютъ народъ на свои отпусы и въ то же время приманиваютъ ихъ въ латинство”.

Тѣ же обильныя средства Радочницкаго монастыря дали возможность ему послужить на пользу польскаго возстанія въ началѣ 60 годовъ сего столѣтія и быть своего рода центромъ для сихъ повстанцевъ. Такого рода причины послужили достаточнымъ поводомъ для русскаго правительства къ закрытію сего монастыря, что и послѣдовало окончательно въ 1868 году.

Бракосочетаніе Великаго Князя Павла Александровича съ Греческой королевой Александрой Георгиевной послужило толчкомъ для обсуждения въ нашей печати политическихъ и иныхъ отношеній Греціи къ Россіи и обратно. Всѣ газеты единодушно признаютъ, что эти отношенія оставляютъ желать многого и многаго. Грецію и Россію, говорятъ „Петербург. Вѣдом.“, давно уже связываютъ близкія династическія узы: принцесса Александра—двоюродная племянница Государя Императора по матери и родная племянница Государыни Императрицы по отцу. Королева Ольга Константиновна никогда не забывала на своей второй родинѣ о первой, и каждое русское

военное судно, заходившее въ Пирей, уносило восторженную память о царственныхъ милостяхъ и вниманіи Греческой королевы къ русскимъ морякамъ. Король Георгъ, какъ и вся датская королевская фамилія, также извѣстенъ своимъ симпатіями къ Россіи. Но къ сожалѣнію, несмотря на то, что нынѣшняя Греція не мало обязана намъ своимъ освобожденіемъ отъ турецкаго ига и своею независимостью, русскія симпатіи стали оживать въ греческихъ общественныхъ массахъ лишь въ самое послѣднее время. Англоманія стала исчезать изъ образованныхъ слоевъ греческаго общества всего лишь нѣсколько лѣтъ назадъ. Самымъ вѣскимъ образомъ подѣйствовала на отрезвленіе греческой интеллигенціи отъ англоманіи памятная блокада греческихъ водъ въ 1887 г. коалиціонною австро-германско-итальянско-англійскою эскадрою. Самые давніе друзья независимой Греціи самымъ безцеремоннымъ образомъ отнеслись тогда къ жизненнѣйшимъ интересамъ и національному самолюбію греческаго народа. Сдержанность, выказанная Россіею принесла плоды сторицею. Въ народѣ, исповѣдующемъ съ нами одну и ту же православную вѣру, пробудились съ новою силою симпатіи къ Россіи; самыя руссофобскія афинскія газеты круто повернули фронтъ, и въ два послѣднихъ года на греческій языкъ переведено больше произведеній русской литературы, чѣмъ за предшествовавшую четверть вѣка. Въ настоящее время въ Петербургѣ гостятъ нѣсколько греческихъ журналистовъ и литераторовъ, задавшихся, между прочимъ, цѣлью какъ можно подробнѣе и точнѣе ознакомиться съ современнымъ положеніемъ русской беллетристики. Это весьма отраднo, такъ какъ русской изящной литературѣ всюду на Западѣ выпадала до сихъ поръ самая благодарная роль—заставлять лучше понимать и выше цѣнить Россію. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что такую же благодарную роль она сыграетъ и въ Греціи, и болѣе чѣмъ вѣроятно также, что будущность русско-греческихъ отношеній представляется отнынѣ въ самомъ розовомъ свѣтѣ. Дай это Богъ! Что можетъ быть нежелательнѣе и противоестественно этого прискорбнаго отчужденія Греціи отъ единовѣрной и такими тѣсными узами съ ней связанной Россіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

о приемѣ въ сентябрѣ 1889 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМИЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ первой половинѣ сентября мѣсяца настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи.

2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 1-го сентября.

3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостоверенную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащіе въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому-либо призывному участку и явѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступления въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣснаго подлежащаго начальства.

5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ.

7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго уснаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта: одинъ по нравственному богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковые оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особое вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

9) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ. Въ зданіи академіи своекостнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

(Удостоенъ полнаго премии Митрополита Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244; см. ноябрьскую книгу 1888 г., стр. 547—548).

Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. Императорское Общество Любителей Древней письменности признало этотъ „Словарь“ необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии.

Шесть книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на веленовой—двадцать (20) руб., на слоновой бумагѣ (осталось 5 экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требованія на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ) должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильдебрандту, Петербургъ Кабинетская, 13.

НВ. Велѣдствіе весьма значительнаго повышенія съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, лица, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и выписывающія „Словарь“, приплачиваютъ на каждую тысячу верстъ (т. е. 2001—3000 в. 3001—4000 в. и т. д.) 1 р. за одинъ экземпляръ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ, и 1 р. 50 к. на веленовой.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. — Посланіе Святѣйшаго Синода. — Благодарственное молебствіе въ Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ. — Разрядный списокъ учениковъ Варшавскаго духовнаго училища. — Разрядный списокъ учениковъ Холмскаго духовнаго училища. — Отъ правленія Холмскаго духовнаго училища. — Отъ правленія Холмскаго духовнаго семинаріи. — Отдѣлъ II. Устройство и освященіе домовою церкви въ г. Опатовѣ. — Поученіе. — Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевѣвской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Закарпатской Руси (до рѣки Быстрицы) (продолженіе). — Судьбы Радочницкаго монастыря (продолженіе). — Бракосочетаніе Великаго Князя Павла Александровича съ Греческой королевною Александрой Георгіевной. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 30 іюня 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.